

100 великих (Вече)

100 великих загадок Африки

«ВЕЧЕ»

2008

100 великих загадок Африки / «ВЕЧЕ», 2008 — (100 великих (Вече))

Африка – это не только вечное наследие Древнего Египта и магическое искусство негритянских народов, не только снега Килиманджаро, слоны и пальмы. Из этой книги, которую составил профессиональный африканист Николай Непомнящий, вы узнаете – в документально точном изложении – захватывающие подробности поисков пиратских кладов и леденящие душу свидетельства тех, кто уцелел среди бесчисленных опасностей, подстерегающих путешественника в Африке. Перед вами предстанет сверкающий экзотическими красками мир африканских чудес: таинственные фрески ныне пустынной Сахары и легендарные бриллианты; целый народ, живущий в воде озера Чад, и племя двупалых людей; негритянские волшебники и маги...

, 2008

© ВЕЧЕ, 2008

Содержание

У истоков цивилизации – Египет	5
Кто построил великую пирамиду? Когда и как?	5
Тайная дверь в пирамиду Хеопса	11
Туннели Великой пирамиды	14
Загадка Сфинкса	19
Где же страна Офир?	23
Вокруг Африки 2500 лет назад	31
Древние египтяне в... Австралии?	36
Наркотики стары как мир	39
Отчего умер Рамсес I?	42
Что погубило Тутанхамона?	44
Электричество в Древнем Египте	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Н.Н. Непомнящий

100 великих загадок Африки

У истоков цивилизации – Египет

Кто построил великую пирамиду? Когда и как?

Строители пирамиды, кем бы они ни были, не оставили никаких описаний своих методов. До сих пор не обнаружены египетские документы, в которых рассказывалось бы как строились первые пирамиды. Египтологи на основе лишь сомнительных данных заключили, что ступенчатая пирамида в Саккаре – старейшая, они приписывают ее сооружение архитектору Имхотепу, жившему во времена правления царя Джосера из Третьей династии (XXVIII в. до н. э.). Ступенчатую пирамиду Медумы относят ко временам правления отца Хеопса Снофру (XXVII в. до н. э.); той же эпохой датируют строительство изогнутой пирамиды в Дашуре...

Наиболее древнее упоминание в источниках о Великой пирамиде свидетельствует, что она была возведена в память глобального катаклизма в планетарной системе, что привело к пожарам и затоплению. Арабы считают, что пирамиды были построены до Потопа царем, которому было видение, будто мир перевернется и звезды упадут с неба. Поэтому царь зашифровал в пирамиде все знания, которыми владели мудрейшие люди его времени, включая тайны астрономии, геометрии и физики, трактаты по драгоценным камням и механизмам, о строении небесной сферы и земного шара.

Ранние иудейские свидетельства – не считая библейских «каменных столпов» – принадлежат Иосифу (I в.), который говорил, что сефиты были творцами мудрости, понимавшими законы небесной сферы. Чтобы сохранить знания для всего человечества, они соорудили два памятника: один – каменный, другой – кирпичный. Каменный сохранился до времен Иосифа.

Великая пирамида Хеопса

Арабские легенды утверждают, что Великая пирамида заключает в себе в зашифрованном виде не только карту звезд и их циклы, но и историю и хронологию прошлого и будущего.

Что же касается вопроса, кто построил Великую пирамиду, арабские историки, такие как, например, Ибрахим бен ибн Васуфф Шах, свидетельствуют, что пирамиды Гизы были возведены допотопным царем по имени Сурид или Саурид, которому привиделась во сне огромная планета, которая упадет на Землю в момент, когда «сердце Льва достигнет первой минуты головы Рака». Абу Зейд эль-Балхи цитирует древнюю надпись, в которой говорится, что Великая пирамида была построена во времена, когда созвездие Лиры находилось в созвездии Рака, или около 73 000 лет назад.

Знаменитый путешественник Ибн Баттута, живший в XIV в., утверждал, что Гермес Три-смегист (иудейский Енох), «узнав по явлению звезд, что грядет Потоп, построил пирамиды, запечатлев в них научные трактаты и другие знания, достойные быть сохраненными».

По мнению теософа Безила Стюарда, автора книги «Загадки Великой пирамиды», нельзя быть твердо уверенным, что пирамиду, хотя она и находится в Египте, построили именно египтяне. Стюард утверждал, что если собрать все доказательства и тщательно их проанализировать, то станет ясно, что «семена египетской мудрости были посеяны несколькими колонистами, пришедшими в страну с миром и соорудившими эту великую конструкцию».

Недавно российские ученые предположили, что египтяне могли быть выходцами из Индонезии, которые покинули страну, когда десять—двенадцать тысяч лет назад местная цивилизация погибла в результате некой космической катастрофы, например падения астероида. Найдены астрономические карты невероятной точности, на которых местоположение звезд обозначено там, где они и должны были находиться несколько тысяч лет назад. Также в ходе раскопок обнаружено несколько предметов, включая хрустальные линзы, абсолютно сферические и точные, возможно, использовавшиеся в телескопах. Похожие линзы были найдены при раскопках в Ираке и Центральной Австралии, но сегодня они могут быть изготовлены только с применением абразивного материала, сделанного из окисла церия, который возможно получить только электрическим способом.

Что касается легенд, то по вопросу о датировке возведения Великой пирамиды, если не считать упоминания о том, что она была построена за триста лет до Потопа, они не добавляют ясности. Египтологи, установившие, что правление Четвертой династии относится к 2720–2560 гг. до н. э., считают, что Великая пирамида была сооружена в 2644 г. до н. э.; другие датой начала ее строительства называют 2200 г. до н. э.

Относительно метода, использованного строителями, история не сохранила сведений. Однако египтологи сходятся на том, что первоначально строителям понадобилось расчистить плато Гиза от песка и камней до почвенного слоя, затем выровнять поверхность. Р. Энгельбах, ученик Ф. Петри, в течение многих лет работавший хранителем Каирского музея, считает, что для выравнивания земли египтяне окружили стройплощадку с четырех сторон небольшими насыпями из речного ила, внутреннее ее пространство заполнили водой и проложили на нем сеть каналов. Оценить результат их трудов смог Коул, который обнаружил, что на площади 5,2 гектара отклонения от горизонтального уровня не превышали двух с половиной сантиметров.

На расчищенный почвенный слой были уложены прямоугольные плиты белого известняка, ставшие покрытием, на котором была произведена укладка первого ряда облицовочных камней. Затем потребовалось укрепить на почве большие угловые блоки, чтобы образовались квадратные углы для закладки слоев облицовочных плит. Археологи без особого труда установили, что большая часть известковых блоков была доставлена с Мокаттамских холмов на берегу Нила, хотя некоторые блоки могли быть взяты непосредственно с холмов Гизы. На отдельных плитах красной охрой запечатлены названия бригад каменотесов, например: «Лодочная бригада» или «Сильная бригада».

Ближайший источник семидесятитонных гранитных монолитов, использованных для ограждения Усыпальницы царя, – Асуанские каменоломни, расположенные примерно в восьмистах километрах вверх по Нилу; оттуда они, очевидно, переправлялись вниз по течению на баржах.

У. Эмери доказал, что уже во времена Первой династии египтяне имели превосходные медные инструменты, включая пилы и долота, которыми они могли дробить и распиливать известняк и что их технология шлифовки гранита была усовершенствована до уровня искусства. В качестве абразивного материала при распилочных работах они предположительно использовали увлажненный кварцевый песок.

Для скалывания породы с холмов египтяне сконструировали несколько инструментов, следы некоторых из них можно найти и сегодня в Мокаттамских каменоломнях. На сотню метров в скале прорубались штольни, между потолком и блоком, который надо было извлечь, вырезались уступы, потом деревянными молотками и медными долотами, закаленными неким неизвестным способом, пробивался вертикальный паз. В этот паз вставлялись смоченные водой деревянные клинья; клинья расширялись и раскалывали породу. Иногда разжигались костры, и, когда лили воду на раскаленный камень, получали абсолютно ровный излом.

Единственное историческое свидетельство о способе перевозки блоков к месту сооружения пирамиды принадлежит Геродоту, который утверждал, что, как ему сообщили в Египте, на постройку пирамиды ушло двадцать лет, и целых три месяца 100 000 человек перевозили камни с гор. Для транспортировки огромных глыб за десять лет была построена дорога длиной 900 метров и шириной 18 метров из отшлифованного камня, по которой на полозьях тащили тяжелые камни.

По словам французского ученого Э. Амелино, в конце XVIII в. еще сохранялись остатки наклонного пути, ведущего к пирамиде Хефрена, а следы дороги к пирамиде Микерина видны и сегодня. Египетский археолог Селим Хассан говорит, что на краю плато Гиза есть значительные площади, выложенные большими известняковыми блоками; эта мостовая тянется в северо-восточном направлении и спускается на половину высоты плато. Ученый считает, что это могут быть остатки дороги, которая была разрушена по окончании строительства Великой

пирамиды. Другой египетский археолог, Ахмед Фахри, утверждает, что остатки южной части дороги, состоящей из булыжников, смешанных с грязью, по-прежнему существуют недалеко от южной стороны основной мостовой.

Что касается технологии строительства самой пирамиды, то в этом вопросе мнения египтологов расходятся. Геродот упоминает, что сначала была закончена верхняя часть пирамиды, потом средняя и, наконец, нижняя. Это означает, что обработанные облицовочные камни устанавливались на вершине вплотную к ядру (центру), вероятно, с помощью наклонной плоскости, или пандуса, которая снижалась по мере того, как строители двигались вниз; такая технология требовала использования четырех пандусов – один напротив другого. Геродот отмечает, что облицовочные камни поднимались с земли ступень за ступенью на деревянных кран-балках посредством механизма, который он подробно не описывает. Котсуорт рассчитал, что, если поднимать наверх камни тем способом, как указывает Геродот, потребовалось бы около месяца, чтобы поднять на вершину один камень.

Барбер утверждает, что понадобились бы подъемные краны или деррик-краны, чтобы поднять огромные плиты, поэтому за неимением такого оборудования египтяне должны были сконструировать пандусы. Остатки таких пандусов были найдены у пирамиды Аменхета в Диште, а также в Медуме. Аэросъемка выявила также наличие пандусов в песках Дашуры. Петри считал, что облицовочный слой укладывался одновременно с внутренними блоками и строительство велось снизу вверх. Он подсчитал, что каждый день из каменоломен доставлялось и укладывалось до пятисот блоков. Так как нижние слои содержат пятьдесят тысяч блоков, потребовалось бы более трех месяцев, чтобы уложить каждый слой.

Петри заявляет, что транспортировка блоков производилась за три месяца разлива, когда можно было задействовать большое число рабочих и сплавлять блоки по воде. Он предположил, что даже если на каждый камень объемом 1,12 кубического метра и весом около 2,5 тонны приходилось не более восьми человек, они могли бы переправить десяток таких камней к пирамиде за три месяца, две недели они бы перетаскивали блоки от каменоломни по дороге, за день или два при хорошем ветре переправили бы их вниз по Нилу, и шесть недель ушло бы на подъем их в надлежащее место на пирамиде.

Петри подсчитал, что Великая пирамида содержит около 2 300 000 блоков весом 2,5 тонны каждый, размером в среднем 127 Ч 127 Ч 71 см. Если восемь человек могли справиться с десятком камней за три месяца, то 100 000 человек каждый сезон могли доставлять 125 000 камней, таким образом получалось, что на строительство пирамиды ушло двадцать лет, как и отмечает Геродот.

Двое итальянских ученых, Мараджольо и Ринальди, которые произвели недавно замеры пирамид Гизы и изложили результаты своей работы в четырехтомном труде, согласились, что внешний и внутренний слои укладывались одновременно. Они считают, что облицовочные плиты двигали на место по тонкому слою жидкого известкового раствора, который служил смазкой, а не только связующим материалом; эти плиты при помощи рычагов поднимались на места сзади и сбоку, чтобы трещины или сколы не были видны снаружи.

В ноябрьском номере журнала «Нейчурэл хистори» за 1970 г. инженер Олаф Теллефсен высказал предположение, что Великая пирамида могла быть возведена всего несколькими тысячами рабочих, если использовать простой механизм, состоящий из крепкой деревянной кран-балки, сбалансированной противовесами на точке опоры и укрепленной на деревянных скалах. Это, по его словам, позволило бы избавиться от громоздких пандусов. Теллефсен утверждал, что в Древнем Египте не хватило бы рабочей силы, чтобы соорудить пандусы высотой более половины пирамиды. Египтологи возразили с легкой ехидцей, что доказательств теории Теллефсена пока нет.

Котсуорт считает, что египтяне изобрели более эффективную систему для подъема камней: они использовали в качестве пандуса саму пирамиду, затаскивая камни по ее спиралевидной внешней стене.

Эта система предоставляла дополнительные преимущества, если южную стену пирамиды заканчивали ранее и далее работа велась в ее тени, а не под палящим солнцем. Но даже если забыть про жару и представить себе весь объем работы, который выполнили египтяне, то он, безусловно, покажется невероятным. Барбер заявлял, что таким проектом должен был руководить поистине гениальный инженер: необходимо было грамотно спланировать работы, распределить рабочих по различным операциям, следить, чтобы все работало согласованно, обеспечить необходимое количество инструмента, а также еду и жилье для работников, да еще предусмотреть действия на случай непредвиденных ситуаций.

Барбер указывал на то, что общественные работы были необходимы во время разлива, чтобы обеспечить пропитанием население. Август Менкен предполагал, что, помимо работников, необходимо было обеспечить едой, жильем и охраной не менее 150 000 женщин и их детей. Из древних текстов и рисунков Барбер почерпнул сведения о том, как обращались надсмотрщики с подневольными работниками, и сделал вывод, что для обеспечения порядка на строительстве пирамиды потребовалась бы армия в четыреста тысяч человек.

Отходы породы и материалов вывозились за скалы Гизы на северную и южную стороны, где они образовали завалы, простиравшиеся на сотни метров и занимавшие пространство примерно в половину объема пирамиды. При раскопках у подножия скалы Петри обнаружил слои пустынной гальки и песка, свидетельствующие о расчистке участка пустыни, необходимого для проведения строительных работ. В горах мусора он нашел осколки емкостей для воды и пищи, обломки дерева и древесного угля и даже кусок древней бечевки.

Единственное упоминание о затратах на строительство пирамиды принадлежит Геродоту, который сообщает, что, по словам переводчика, сумма, затрачиваемая в день на приобретение редьки, лука и чеснока для питания рабочих, выгравирована в основании пирамиды. Но это свидетельство выглядит недостоверным, как и другой факт, упомянутый Геродотом, что Хеопс настолько поиздержался за время возведения пирамиды, что вынужден был торговать своей дочерью, беря за каждую ее услугу цену одного известнякового блока.

Кингсленд подсчитал, что если 2 300 000 блоков было уложено за 20 лет, или за 7300 рабочих дней, то требовалось ежедневно укладывать 315 камней, или 26 камней в час, при рабочем дне 12 часов. Менкен, который так пренебрежительно относился к математическим и астрономическим достижениям древних египтян, был все же вынужден признать, что, учитывая многообразие проблем, с которыми они неминуемо должны были столкнуться при строительстве, надо предполагать наличие у них более совершенных инструментов и более развитых научных знаний, чем принято считать.

Кингсленду было любопытно, какими видами освещения и вентиляции пользовались египтяне при подземных работах. Он не считал чем-то сверхъестественным то, что египтяне могли иметь орудия труда, о которых мы имеем весьма скромное представление, и применять методы, которые сегодня мы считаем оккультными. Возможно, их методы не столь мистичны, как может показаться на первый взгляд: Локьер предположил, что, используя одно передвижное зеркало и несколько стационарных, можно было добиться, чтобы солнечный свет доходил до любого уголка недр пирамиды.

Хотя легенды и приписывают жрецам Гелиополиса способность вызывать бури и перемещать камни, какие не по силам поднять и тысяче человек, большинство египтологов решительно отвергает возможность использования таких прогрессивных методов, как лазерная технология, для разрезания камней или таких сверхсовременных и в наши дни механизмов, как антигравитационные машины, для поднятия тяжестей, настаивая на том, что все работы совершались с использованием примитивных орудий труда и неограниченной человеческой силы.

Тем не менее Эдвардс заявляет: «Хеопс, вероятно, страдавший мегаломанией, никогда бы за 23 года своего царствования не соорудил ничего подобного по размерам и долговечности Великой пирамиде, если бы технические достижения не позволяли его каменщикам управляться с огромными глыбами камней».

Хотя датский инженер Тони Брунес продемонстрировал, как огромные блоки, наподобие балок в Усыпальнице царя, могли подниматься одним-единственным человеком благодаря умелому использованию клиньев и балансиров, Петри был убежден, что древние строители владели еще более прогрессивными средствами подъема и перемещения камней, нежели обыкновенные пандусы, катки, рычаги...

Споры продолжают...

Тайная дверь в пирамиду Хеопса

Немец Рудольф Гантебринк принадлежит к тому типу западных ученых, которые пришли в египтологию из наук, весьма далеких от традиционной истории и археологии. Привлечение специалистов других областей наук и даже инженерного дела привнесло в споры египтологов глубину и богатство материала, но и привело к частым лобовым столкновениям с официальной наукой, не склонной пересматривать устоявшиеся представления.

Гантебринк – блестящий инженер. В отличие от большей части исследователей пирамид он свободен от необходимости следовать в русле традиционной египтологии и в то же время не склонен привлекать внимание публики разными теориями, непрочно стоящими на ногах.

Великая пирамида, считает он, предоставляет два пути для изучения, помимо чисто умозрительных. Первый из них – это вентиляционный канал с северной грани Камеры Царицы. Робот Гантебринка «Утуат-2» встретился с неожиданным изгибом и деревянным шестом, преграждающим этот канал. В 1993 г. Гантебринк решил не продолжать поиски в этом направлении, опасаясь, что робот застрянет и не сможет выбраться обратно. Но в канале южной грани он наткнулся на блок, который тоже преграждал ему путь.

Немецкий археолог в настоящее время работает над другой моделью, которая смогла бы продолжить спуск через северный канал: «Вентиляционный канал северной грани должен сыграть первостепенную роль в будущих исследованиях Великой пирамиды».

Вентиляционный канал Камеры Царицы

Вентиляционные каналы Камеры Царицы были открыты Диксоном и Грантом в 1878 г. В отличие от проходов в Камеру Царя их закрывали гранитные блоки. Грант заметил щель в одном из них, которая отличалась от соседних своей глубиной. Он засунул в нее проволоку и понял, что за блоком, вероятно, скрывается еще одна камера. В канале южной грани были обнаружены три странных предмета: бронзовый крюк с двумя головками, деревянный черенок,

который явно когда-то был соединен с каким-то инструментом, и гранитный шар примерно в полкилограмма весом.

Диксон предположил, что точно так же, как каналы Камеры Царя, эти, из Камеры Царицы должны вести наружу. Он просовывал внутрь соединенные друг с другом шесты до тех пор, пока они не застряли в канале северной грани. Впоследствии часть шестов вынули обратно, но другие так и остались внутри прохода.

«Утуаут-2» сперва углубился в канал северной грани. Первое, что он встретил, – остатки того самого примитивного устройства, которым Диксон безуспешно пытался нащупать выход. Большая цепь скрепленных шестов уходила вверх над левой стенкой и терялась во мраке прохода. В центре одного изгиба деревянный шест загораживал весь канал. Гантебринк понимал, что его модель способна преодолеть преграду, но существовала опасность того, что она там застрянет и не сможет выбраться обратно, и он предпочел не продолжать.

После долгих дней тяжелой работы, включавшей импровизированные улучшения модели, ей все же удалось пройти дорогу до конца: до блока, похожего на дверь, и двух бронзовых выступов. Исследователь рассказал о некоторых интересных находках в каналах Камеры Царицы, полученных в ходе тщательного осмотра переданных роботом изображений: «Внутри прохода обнаружили борозды глубиной 4 мм. «Утуаут-2» сфотографировал их, прежде чем пройти по ним, так что это не следы самого робота или чего-либо похожего. Возможно, что мы встретим подобные борозды на доброй части внутренних блоков пирамиды и это укажет нам, каким образом египтяне сумели добиться столь совершенной системы соединений скальных блоков. Эта техника должна включать использование бронзовой пилы, чтобы пропиливать отсеки в этих скалах. Осматривая скалу, которая блокирует проход в конце канала, мы обнаружили маленькие насечки треугольной формы на ее верхнем и нижнем правых углах. Подобные насечки характерны для камней, использованных для строительства дверей в других конструкциях египтян. Та, что находится в нижнем правом углу, имеет размер в 5 мм, в верхнем – 3 мм. Внизу блока есть маленькая отметина, идущая параллельно двери, в 0,4 мм шириной. Во время сооружения канала этот блок должен был оставаться подвешенным в полости над тем местом, которое он занимает сейчас. Отметины, сделанные бронзой на фронтальной части, использовались как стопоры для того, чтобы помешать двери снова подняться».

Этот вывод отличается от мнения доктора Хавасса, который полагает, что в Великой пирамиде больше не осталось комнат, которые можно открыть.

Роберта Бьювэл в своей книге «Тайна Ориона» рассказывает о других экспериментах Рудольфа Гантебринка, проведенных им внутри пирамиды Хеопса. Оказывается, углы отклонения проходов от Камеры Царя отличаются от тех, что вычислил в свое время Ф. Петри. «В модели, которые проходили по каналам от Камеры Царя и Камеры Царицы, – говорит Гантебринк, – были встроены устройства для определения наклона, и они позволили провести более точные вычисления. Углы наклона отличаются от тех, что нашел Петри, однако и цифры, приведенные Бьювэлом, тоже неверны».

По Бьювэлу, Гантебринк датировал сооружение пирамиду 2450 г. до н. э., используя некое лазерное оборудование. Это утверждение вызывало некоторые подозрения, потому что устройство не было конкретно названо, да и вообще нам неизвестно ни одной лазерной техники датировки минералов. С одной стороны, единственный вид портативного лазерного устройства основан на работе с красителями и не способен даже чуть-чуть проникнуть в скальную породу. Самые мощные, основанные на газовых смесях, гораздо массивнее по размерам и нуждаются в ряде особых условий: генератор должен был бы располагаться снаружи пирамиды, и лучу пришлось бы проходить 200 м по оптическому волокну.

Гантебринк полностью опроверг информацию, представленную Бьювэлом, подтвердив наши подозрения, что данные, приведенные в «Тайне Ориона» и других книгах, несостоятельны. Гантебринк не верит в астрономическое назначение вентиляционных каналов Камеры

Царя. Все гипотезы об их ориентации по звездам, выдвинутые на настоящий момент, противоречат реальным данным об углах наклона этих маленьких туннелей. Направление, которое указывают каналы, никак не связано с Алнитакон, Алниламом и Минткой, тремя звездами созвездия Ориона. Равным образом и северный канал не указывает на Тубан, Альфу Дракона.

Использование этих каналов для наблюдений также не согласуется с главной помехой – несовершенством самих каналов: «Им свойственно почти постоянное отклонение в ту или иную сторону. Канал на южном фасаде отклоняется почти на 30 см». Хотя речь идет о минимальном отклонении, его все же достаточно для того, чтобы из камеры нельзя было смотреть наружу: «Канал в северной грани имеет изгиб, чтобы избежать выхода в большую галерею, а затем на том отрезке, который ведет наружу, есть множество маленьких отклонений в ту и другую стороны. Этот канал менее совершенен, чем на северной грани. Вероятно, их прокладывали разные группы рабочих, и координация между ними была недостаточно хороша».

Гантебринк задается вопросом о настоящем предназначении загадочных каналов и выражает свои сомнения в археологической версии, которая утверждает, что их проложили для того, чтобы душа фараона могла выйти наружу: «В этом смысле особенно показательно то, что единственной пирамидой с вентиляционными каналами является Великая, за исключением искривленной пирамиды, в которой еще много чего остается неисследованным. Остальные фараоны не нуждались ни в каком особом пути для выхода наружу. Неужели дух Хуфу был более неуклюж, чем духи остальных?»

Возможно, в пирамиде осталось еще много неизученных мест. Немецкий археолог особенно заинтересован в расчистке пятой камеры, в которой имеется очень важный элемент: «Самое интересное, что это позволит осмотреть «патрон» Хуфу (Хеопса), который расположен между двух камней. Это пример очень странной, хотя и довольно обычной для египтян техники сооружения, при которой сначала камень гравировается, а потом помещается на необходимое место, но в данном, уникальном случае клеймо наложено между двух камней».

Гантебринк следит за тем, чтобы у всех трещин в Камере Царя были поставлены межевые камни. Также он уделяет особое внимание фотографиям колодца, расположенного в северо-восточном углу этой камеры, рядом с саркофагом. Колодец может оказаться очень важной деталью. Расчеты показали, что все точки отсчета в Великой пирамиде могут соответствовать одной общей координационной сетке. Если гипотезы Гантебринка имеют под собой реальную основу, это многое даст для последующего изучения геометрии всего памятника.

Туннели Великой пирамиды

Большинство египтологов по-прежнему считают, что Великая пирамида служила гробницей для некоего фараона, предположительно – Хеопса. По их мнению, туннели предназначались для транспортировки гроба с мертвым фараоном к саркофагу в погребальной камере, для выхода после погребения или, наконец, служили уловкой, которая увела бы грабителей от скрытой камеры с саркофагом. Что касается огромных пломб, то никакой другой версии, помимо заботы о «покое» мертвого фараона, выдвинуто не было.

Как бы то ни было, этой версии не нашлось серьезного подтверждения, так как ни в Великой пирамиде, ни в какой другой не было обнаружено никаких останков тел, только фрагменты костей, да и те трудно отнести к какому-либо периоду времени.

Даже «незапломбированная» могила матери Хеопса Гетеферы, обнаруженная в 1925 г. совместной экспедицией Гарвардского и Бостонского университетов на дне 25-метровой шахты, забитой булыжниками, оказалась нетронутой на протяжении пяти тысяч лет; и все же саркофаг был пуст, и предположительно пустым он и был установлен в погребальной камере.

По утверждению египтологов, среди которых такие авторитетные, как Петри и Борхардт, когда тело фараона было уложено в усыпальнице и похоронная процессия вышла на поверхность, три огромные гранитные плюс несколько известняковых пломб проскользнули между пазами наклонной Большой галереи, пока не заложили Восходящий туннель.

Существуют различные гипотезы относительно того, производились ли все эти операции с безопасного расстояния, или рабочие, выполнявшие их, обречены были на пожизненное заточение в пирамиде, или они умудрились выбраться через шахту, известную как «колодец».

Одна из шахт пирамиды Хеопса, обустроенная для посетителей

Борхардт выдвинул гипотезу, гласящую, что в процессе работ строители неоднократно меняли свои планы, что и отразилось на столь странном внутреннем устройстве пирамиды. По его словам, первоначально было решено положить умершего фараона в углублении, выбитом в естественной породе на дне Нисходящего туннеля, но позднее планы поменялись. По каким-то неизвестным нам причинам было решено захоронить царя выше. Поэтому яма осталась незаконченной. Внутри уже уложенных слоев кладки был прорыт Восходящий туннель, который привел к Усыпальнице царицы. Тщательно исследовав стены Восходящего туннеля, Борхардт заметил, что камни внизу уложены почти параллельно земле, а сверху – параллельно уклону коридора. Отсюда он заключил, что пирамида уже возвышалась до уровня середины Восходящего туннеля в момент начала его строительства. В таком случае туннель был пробит сквозь уже существовавшие слои кладки, а потом уже блоки укладывались параллельно его уклону.

Теорию Борхардта поддерживал Леонард Коттрелл, автор популярной книги о пирамидах «Горы фараонов». Он предположил, что, когда строители поменяли план, они успели завершить Усыпальницу царицы и вентиляционные шахты, а потом снова изменили решение. По мнению Коттрелла, на этот раз они задумали продлить Восходящий туннель в высоту до Большой галереи, расширить его на 48 метров, чтобы построить третью погребальную камеру для царя, куда и поместить тело фараона. Почему высота Большой галереи должна была быть 8,4 метра, хотя для обеспечения нормальной работы было достаточно и вдвое меньшей, Коттрелл не объясняет.

С этой гипотезой спорят Мараджольо и Ринальди, указавшие на то, что дно Восходящего туннеля было специально прорублено сквозь нижние слои кладки, просто чтобы привязать его к ядру самой пирамиды. Нижняя часть туннеля была пробита не в обычной кладке, а в кладке, специально призванной привязать конец туннеля, так как многие блоки – очень большие – уложены плоско, вертикально и боком и значительно отличаются от остальных внутренних слоев кладки, а стыки почти незаметны, в то время как на других участках стыки довольно широкие и грубые.

По мнению итальянских авторов, необходимо было сделать перемычку на стыке Восходящего и Нисходящего туннелей, чтобы потолочные плиты и пол Восходящего туннеля не провалились бы в Нисходящий. Несколько монолитов были вогнаны в Восходящий туннель с интервалом десять локтей, чтобы усилить его связь с ядром пирамиды и предотвратить провал, но таких камней нет в Нисходящем туннеле, где они не нужны, так как туннель покоится на твердой породе холма Гиза.

Борхардт продолжал доказывать свою гипотезу и дошел до такой стадии, когда не только перестал находить поддержку даже среди своих единомышленников, но и дискредитировал свою идею самым подходом к проблеме: в частности, гранитные и известковые пломбы, заложившие Восходящий туннель, не могли быть установлены между пазами Большой галереи, ибо явились бы препятствием для похоронной процессии, которая шествовала сверху. Поскольку пломбы были слишком велики и не прошли бы ни в одну из усыпальниц, Борхардт заявил, что блоки поднимались на деревянную платформу, установленную на пазах Большой галереи.

Это позволило бы похоронной процессии прошествовать под ними; однако почему это более удобно, нежели карабкаться по низкому и узкому Восходящему туннелю, он не объяснил, как и то, каким образом тяжелые блоки перемещались с платформы до уровня мостовой, по которой они должны были скользить. Несостоятельность этой версии, по мнению Мараджольо и Ринальди, доказывает и тот факт, что немногие археологи придали ей значение.

Что касается метода пломбирования Восходящего туннеля, Коттрелл считает, что выступы на пазах Большой галереи должны были поддерживать поперечные балки из дерева или известняка, чтобы массивные пломбы не провалились. По его словам, по мере того как

проходил похоронный кортеж, рабочие, стоявшие на выступах, опускали блоки, начиная с нижнего, и те проскальзывали в туннель; если бы они все были спущены одновременно, то под давлением их общего веса на нижнем конце произошли бы разрушения.

В связи с этим встает вопрос: куда исчезли эти деревянные или известняковые балки? Если они были из дерева, то разложились бы за прошедшее время. Также их могли вынести через колодец рабочие, хотя непонятно, зачем это надо было делать. Также эти материалы могли быть вынесены грабителями. Кроме того, встает вопрос: зачем было изобретать столь сложную систему пломб, если все равно оставался колодец, по которому легко можно было проникнуть в недра пирамиды? Нижний конец колодца можно было замаскировать, но весь его завалить было невозможно, после того как по нему ретировались рабочие.

Другую гипотезу по поводу закладки Великой пирамиды предложил в 1963 г. инженер из Балтимора Август Менкен. По его мнению, когда пирамида была достроена до скатов крыши Усыпальницы царя и работа продолжалась в Большой галерее и Прихожей, случилось сильное землетрясение. Пострадали потолочные балки Усыпальницы царя, образовались трещины и, «к ужасу строителей, спусковой механизм, сдерживавший закладки на полу Большой галереи, ослаб, и блоки соскользнули в Восходящий туннель, заблокировав выход из пирамиды».

Рабочие оказались в западне, но их положение было не безнадежным. «Как только утихли первый страх и потрясение, оставшиеся снаружи люди поняли, что случилось с их товарищами, и начали вести с ними переговоры через вентиляционные отверстия, ведущие из Усыпальницы царя. Посредством этих же отверстий людей снабжали едой и водой». Так как пробиться через гранитные закладки не было никакой возможности, а если рубить вокруг них, то можно было сильно повредить туннели, египтяне решили, считает Менкен, вырыть колодец со дна Нисходящего туннеля, ведущий к концу Большой галереи. По этой версии, была выслана инспекционная команда, чтобы проверить степень разрушений и обследовать потолок Усыпальницы царя; с этой целью был прорыт небольшой туннель, позже известный под названием туннель Девидсона, прямо через нижнюю из разгрузочных камер.

Закладка Восходящего туннеля приостановила все другие работы, а также сделала невозможным использование Усыпальницы царя для захоронения, реального или видимого. «Так, работы выше закладок вестись не могли, и окончилась первая и единственная попытка египтян построить надземные камеры», – заключает Менкен.

Скептики могут спросить Менкена: если строительные работы были доведены до вершины Усыпальницы царя, не легче ли было удалить несколько блоков из верхних слоев, чтобы освободить рабочих? А если строители понимали, что не смогут использовать внутренние помещения, зачем же они продолжали работы над пирамидой и даже облицевали ее прекрасным отшлифованным известняком?

Совершенно иное решение проблемы предлагает Девид Девидсон. Толщина и ширина гранитных закладок указывают на то, что они должны были быть задвинуты, когда пирамида возвысилась до их уровня, или на семнадцать слоев. Девидсон говорит, что сантиметровый зазор между сторонами Восходящего туннеля вверх и гранитными плитами не позволил бы, чтобы они проскользнули из Большой галереи беспрепятственно. Тут же встает вопрос, зачем вообще было строить этот туннель – только для того, чтобы сразу же заложить его плитами?

Девидсон считает, что внутренние помещения пирамиды не предполагалось использовать в период строительства, они были предназначены последующим цивилизациям, и, чтобы добраться до них, исследователям пришлось бы пробиваться через серию известняковых закладок, что, как гласит история, и сделал Аль-Мамун. Напрашивается вопрос о колодце, который привел бы исследователей прямо в Большую галерею, минуя Восходящий туннель. Девидсон разъясняет, что колодец был задуман позже, а не как запасной выход после церемонии захоронения, ибо пирамида, по его мнению, вовсе не была гробницей.

Он предложил свой сценарий, по которому развивались события. Вскоре после завершения строительства произошло сильное землетрясение или какое-то другое стихийное бедствие. Жрецы, или хранители пирамиды, заметили обвалы с внешней стороны и решили обследовать внутреннюю часть. Катастрофа, по мнению Девидсона, должна была случиться спустя какое-то время после завершения строительства, до того как были утрачены планы и размеры внутренних камер. Хранители спустились в Нисходящий туннель и, вместо того чтобы пробиваться через гранитные закладки, дошли почти до низа Нисходящего туннеля и прорыли колодец к началу Большой галереи. В их задачу входило также обследовать две большие трещины в почве и выяснить, могут ли они вызвать дальнейшие разрушения.

Пробивая туннель, хранители миновали обе трещины и сочли, что они не опасны. На уровне грота они устроили перевалочный пункт для доставки инструментов и для отдыха. Из грота они прорыли коридор к началу Большой галереи. Каким-то образом они умудрились прекрасно ориентироваться, поэтому выбрались как раз с нижней стороны галереи. Девидсон по трещинам вокруг колодца решил, что камень вынимали снизу.

Чтобы так хорошо ориентироваться в недрах пирамиды, надо было иметь точный план и размеры всех помещений. Эта гипотеза исключает возможность того, что колодезную шахту прорыли воры или исследователи. Когда хранители достигли Большой галереи, по мнению Девидсона, они разобрали пол в нижней части галереи на площади три-четыре метра и открыли проход к Усыпальнице царицы. Обследовав ее, они не обнаружили никаких повреждений. Продвигаясь к Усыпальнице царя, хранители заметили странные колебания. Внутри усыпальницы они увидели, что потолочные блоки с южной стороны треснули. Тогда они заделали трещины цементом и штукатуркой. Петри отмечал, что обнаружил следы цемента на протяжении около полутора метров по обеим сторонам от шва.

Петри, обследовав Усыпальницу царя, заключил, что она сильно пострадала, возможно, от землетрясения, от чего вся камера расползлась примерно на два-три сантиметра. Блоки с южной стороны отошли и треснули; весь потолок весом около четырех тысяч тонн держался на одном растворе, которым замазали трещину. Петри считал, что обвал Усыпальницы царя – это только вопрос времени, так как она не связана с основной конструкцией.

Девидсон утверждает, что пять разгрузочных камер были специально устроены, чтобы принять на себя основной удар. Вместо того чтобы установить самые верхние блоки на твердом граните, строители уложили их на известняк, который первым должен был развалиться в случае падения, сняв напряжение с нижних балок и тем самым защитив стены Усыпальницы царя. По Девидсону, более жесткая конструкция, одинаковая во всех камерах, привела бы к обвалу.

Чтобы этот буферный эффект сработал, перекрытия камер не должны быть скреплены с восточной и западной стенами. Вместо этого были возведены две огромные известняковые стены, независимые от гранитных полов и поддерживающих блоков. С этими большими стенами камеры не связаны и пружинят.

Чтобы добраться до этих камер, хранители, по версии Девидсона, прорубили отверстие в восточной стене галереи и достигли ее верхней, южной, стороны. В подтверждение Девидсон приводит тот аргумент, что отверстие это сделано в нужном месте и под точным углом, чего не могли бы сделать воры или исследователи, не знакомые с внутренним устройством пирамиды. Внутри первой камеры (которую Девидсон позже назвал своим именем) хранители пирамиды поняли, что все не так плохо, как они думали. Огромные гранитные блоки в самом деле треснули, но не настолько, чтобы вызвать серьезные разрушения. Они замазали трещины, решив вернуться позже и посмотреть, не произошло ли каких-либо изменений.

Затем хранители спустились вниз по колодцу, дно которого замаскировали, и вышли наружу через сдвижной камень на северной стороне. Эта версия выглядит весьма логичной. Конечно, пробивать ход в твердой породе и слоях кладки, при этом вынося обломки из пирамиды, – нелегкое дело, но не невозможное. Следовало также обеспечить светом и воздухом

рабочих и придумать систему подвесок или платформ; кроме того, обломки должны были падать прямо на головы рабочих. Но все эти проблемы можно было решить.

Французский профессор архитектуры Ж. Бруше, обследовавший пирамиду и издавший в 1966 г. иллюстрированную книгу о результатах своей работы, соглашается с Девидсоном в том, что гранитные закладки не могли проскользнуть в Восходящий туннель; он считает, что они были заложены в процессе строительства, когда пирамида была еще усеченной. Чтобы они проскользнули вниз, считает Бруше, стены должны были быть гладкими, как стекло, тогда как они довольно грубо обработаны. Но Бруше не соглашается с Девидсоном в том, что колодец был прорублен снизу вверх, указывая на то, что дно колодца находится немного ниже уровня Нисходящего туннеля. Бруше утверждает, что этого не произошло бы, если бы колодец начали рыть снизу.

Если колодец рыть сверху, то это надо было делать до того, как был заложен Восходящий туннель, или после того, как Аль-Мамун прорубил свой ход. В верхней части пирамиды нет места для хранения строительного мусора: усыпальницы для этого не подходят, а к Большой галерее пришлось бы прилаживать крестовины и мешки для отвала. Бруше указывает на то, что колодец не мог быть сооружен после Аль-Мамуна, так как нижний выход Нисходящего туннеля был заполнен им самим отходами известняковых закладок; шахта была расчищена только в 1817 г. Кавильей.

Другой французский исследователь, Жорж Гойон, который скопировал все надписи и рисунки на пирамиде и издал их в книге, посвященной королю Египта Фаруку, также не соглашается с гипотезой о том, что служебная шахта использовалась как запасный выход. Он тоже полагает, что грабители вторглись в пирамиду вскоре после завершения работ и что «дыра Аль-Мамуна» появилась как раз в этот период. Он делает смелое предположение, что первые визитеры вошли через туннель, который приписывают Аль-Мамуну, и Аль-Мамун посетил пирамиду уже после того, как была снята ее облицовка, что противоречит общепринятой трактовке известных исторических фактов.

В своей статье в «Ревью археолоджик», целиком посвященной механизму закладки Великой пирамиды, Гойон высказал предположение, что один-двое рабочих вполне могли манипулировать целой серией блоков и преградить путь в Восходящий туннель. Для лучшего скольжения они могли использовать глину, смешанную с коровьим молоком, а для контроля – деревянные клинья по обеим сторонам первого блока. Гойон свидетельствует, что на нижнем гранитном блоке имеются две щели глубиной семь сантиметров, которые предназначались для клиньев. Он оспаривает утверждение, будто стилизованная «опускная решетка» перед Усыпальницей царя никогда не использовалась для замуровывания гробницы. Гранитные плиты, давно извлеченные грабителями, могли опускаться точно в боковые пазы на веревках, перекинутых через деревянные блоки, а четыре вертикальных щели, вырезанные на лицевых гранях «опускной решетки», позволяли этим веревкам свободно скользить.

Существует еще одна теория, которая не противоречит находкам Девидсона. Ее авторы – астрономы Проктор и Антониади. Они утверждают, что усеченная пирамида служила обсерваторией, работая в которой египетские жрецы могли составлять точные карты и таблицы видимых звезд. Вполне возможно, что они пожелали спрятать свои инструменты, чтобы впоследствии никто не смог узнать, каким способом они получили свои знания.

В этом случае имело смысл замуровать Восходящий туннель, пока верхняя часть Большой галереи была открыта до уровня Усыпальницы царя.

Дональд Кингсбери, профессор математики Макгиллского университета, высказывает предположение, что колодец использовался для наблюдения за звездами в зените. Так как имеется короткая вертикальная шахта, связывающая грот с Нисходящим туннелем, то наблюдатели Полярной звезды и звезд могли подавать друг другу сигналы.

Загадка Сфинкса

Рядом с Великой пирамидой, на краю плато Гиза, истрепанное самой природой и покалеченное людьми, стоит одно из самых таинственных изваяний на свете – Сфинкс, изображающий льва с человеческой головой.

Сфинкс был высечен из коренной породы – известняка. Размер выступа, послужившего исходным материалом для туловища Сфинкса, был искусственно увеличен с помощью глубокой прямоугольной канавы. Потом камню была придана нужная форма. Дополнительные блоки известняка были использованы лишь чтобы внести завершающие штрихи, включая бороду. Она давно разрушилась, но может быть реконструирована по сохранившимся фрагментам.

Сфинкс, по всей видимости, считался божеством; из текстов известно, что египтяне воздавали ему соответствующие почести.

Невзирая на то, что Сфинкс огромен, археологи никогда не предполагали, что для его создания древние зодчие применяли какие-то особые методы, помимо, конечно, упорной работы и четкой организации труда. Каменные молоты и медные зубила вполне годятся для обработки известняка – довольно мягкой горной породы. Сходные инструменты были использованы, чтобы вырыть канаву вокруг Сфинкса и обработать детали скульптуры. Но по-прежнему остается тайной, почему, когда и кем он был изваян.

Большой Сфинкс в Гизе

Если верить официальной науке, Сфинкс был создан около 2500 г. до н. э. по распоряжению фараона IV династии Хефрена. Тот же самый фараон построил вторую по величине из

трех Великих пирамид Гизы и завещал похоронить себя в ней. Сфинкс был статуей бога Гармахиса, и, поскольку фараон считался воплощением божества на земле, скульпторы придали изваянию черты земного властителя. Сходство лика Сфинкса с лицом Хефрена подтверждает, что последний был строителем монумента.

Эта версия считалась вполне достоверной до недавнего времени, когда были опубликованы три работы, каждая из которых произвела эффект разорвавшейся бомбы.

«Первая удивительная новость пришла в 1991 г. от профессора Роберта Шоха, геолога из Бостона, – пишут авторы книги «Древние тайны» американцы П. Джеймс и Н. Торп. – Изучив особенности эрозии поверхности Сфинкса, он объявил, что статуя должна быть на несколько тысяч лет старше, чем думают египтологи. Ее создание датируется VII тысячелетием до н. э., а возможно, еще более ранним временем.

Второй сюрприз преподнес полицейский художник, лейтенант Фрэнк Доминго из нью-йоркского городского отделения полиции. Тщательно сравнив лицо Сфинкса с ликом фараона Хефрена, Доминго пришел к выводу, что черты Сфинкса вовсе не были скопированы с Хефрена!

Третье открытие совершил Роберт Бьювэл, соавтор известной книги «Тайна Ориона». Используя компьютерную технологию, он установил, что около 10 500 г. до н. э. утром в день весеннего равноденствия созвездие Льва поднималось на восточном горизонте прямо перед Сфинксом. Бьювэл пришел к выводу, что Сфинкс сооружен в отдаленную эпоху как указатель этого астрономического события.

Позже Бьювэл объединил усилия с Грэмом Хэнкоком, автором книги «Следы богов», и они развили свои доводы в пользу новой астрономической датировки Сфинкса в книге «Хранитель бытия» (1996). Теперь многие уверены в том, что Сфинкс на самом деле был высечен из камня около 10 500 г. до н. э., в конце последней ледниковой эпохи, а вовсе не в XXV в. до н. э., как утверждает официальная наука...

Фактически передатировка Сфинкса была использована Хэнкоком и другими авторами как очередное подтверждение того, что цивилизация, подобная Атлантиде, действительно существовала в ледниковую эпоху, но находилась... в Антарктиде.

Но есть ли хоть какое-то зерно истины в утверждениях о необходимости передатировки Сфинкса на основании геологических, астрономических, криминалистических и других данных?»

Все нынешние споры вокруг Сфинкса возникли в значительной мере благодаря одному человеку – Энтони Уэсту, египтологу-любителю, который в течение многих лет изучал тайны Древнего Египта. Уэст восторженно писал об астрологии, верил в реальность затонувшей Атлантиды и считал, что некая цивилизация на Марсе повлияла на развитие наших собственных древних культур. К примеру, знаменитое «лицо на Марсе» он интерпретирует как инопланетный аналог Сфинкса. Разумеется, ни одна из этих идей не вызывает расположения к нему у профессиональных египтологов, считающих его шарлатаном. Но, так или иначе, настойчивость Уэста заслуживает уважения. Вот уже двадцать лет он упорно отстаивает идею о том, что Сфинкс гораздо старше, чем принято считать.

Вдохновение для своей теории Уэст почерпнул в конце 1970-х гг., когда проникся идеями французского математика и оккультиста Швеллера де Любича. Тот полагал, что зашифрованные символы египетского искусства и архитектуры имеют одновременно математическую и мистическую природу и что, расшифровав эти символы, мы можем получить глубокие познания об этой культуре, недостижимые с помощью обычных методов, принятых в египтологии. Его основной довод заключался в том, что древние египтяне обладали более совершенными научными знаниями, чем обычно считается; время от времени он намекал на то, что египтяне получили эти знания от другой, еще более древней цивилизации. Эта цивилизация исчезла в результате катастрофического наводнения, которое, по мнению де Любича, охватило и тер-

риторию Египта в доисторические времена: «Движению огромных водных масс над Египтом должна была предшествовать великая цивилизация, и это приводит нас к выводу, что Сфинкс, изваянный в скале на западной окраине Гизы, уже существовал в то время – ведь на его львином теле, за исключением головы, видны несомненные признаки водной эрозии».

Уэст начал искать доказательства того, что сильное выветривание поверхности Сфинкса было вызвано воздействием потоков воды, а не ветра и частиц песка, как полагало большинство египтологов. По мнению Уэста, не оставалось никаких сомнений, что Сфинкс подвергался водной эрозии, а с учетом того, что в Египте за всю его письменную историю никогда не выпадало ливневых дождей, эрозия должна была происходить в очень отдаленную эпоху. Поэтому сначала Уэст согласился с де Любичем: Сфинкс был сооружен незадолго до катастрофического наводнения (возможно, Великого потопа, описанного в Библии), охватившего весь Египет.

Уэст смог убедить профессора Р. Шоха, геолога из Бостонского университета, изучить Сфинкса и дать оценку характера его выветривания. Шох совершил две поездки в Египет вместе с Уэстом и в 1992 г., после второй поездки пришел к выводу, что главной причиной эрозии Сфинкса были ливневые дожди в течение очень долгого времени. С его точки зрения, поверхность Сфинкса имела глубокий волнообразный профиль выветривания, характерный для дождевой эрозии. Бороздки на стенах канавы, окружающей Сфинкса, тоже напоминали следы воздействия дождя. Другие монументы на плато Гиза, датированные примерно 2500 г. до н. э., по мнению Шоха, имели совершенно иной рисунок выветривания. Исходя из оценки продолжительности воздействия эрозионных процессов, он относил время сооружения Сфинкса к VII–V тысячелетиям до н. э.

Шох предложил сценарий, резко отличающийся от общепринятых представлений. По нему хорошо организованные общества эпохи неолита могли сооружать колоссальные монументы, подобные Сфинксу. Возможно, полагал он, некий аналог этих протоурбанистических обществ существовал в Египте, и Сфинкс является величайшим из сохранившихся монументов этой культуры. Вскоре после 7000 г. до н. э. в самом Египте появились сельское хозяйство и оседлые поселения, поэтому модель Шоха правдоподобна с археологической точки зрения.

Уэст, само собой, был восхищен геологическими выводами Шоха. Он с готовностью заменил свою раннюю модель крупномасштабного наводнения ливневыми дождями. Теперь оставалось разобраться с личностью Хефрена. В 1993 г. Уэст уговорил полицейского художника, лейтенанта Фрэнка Доминго, отправиться в Египет и сравнить черты Сфинкса с диоритовой статуей Хефрена в Каирском музее. Доминго с помощью компьютерной графики произвел точечное сравнение характерных черт каждого лица.

Его вывод был довольно неожиданным: «После анализа рисунков, схем и результатов измерений мой окончательный вывод совпадает с первоначальной реакцией – т. е. две эти работы изображают двух разных индивидуумов».

Как справедливо указывают ученые, то, что Сфинкс обращен лицом на восток, имеет некое астрономическое значение. В этом трудно усомниться, особенно потому, что древние египтяне отождествляли Сфинкса с различными солнечными божествами. Среди его египетских имен был Гор-ам-Акхет (Гармахис), «Гор на горизонте» и Шешеп-анкх– Атум, «Живой образ Атума». (Греческое слово «Сфинкс», видимо, является сокращением от «Шешеп-анкх».) Поскольку Гор и Атум были солнечными божествами, связь между ориентировкой Сфинкса и восходом солнца не подлежит сомнению. Бьювэл и Хэнкок отмечают, что истинный (географический) восток есть направление восхода солнца в день весеннего равноденствия (21 марта), одна из двух точек земной орбиты, где продолжительность дня и ночи одинакова. Далее они предполагают, что Сфинкс был построен как указатель весеннего равноденствия и это остается основным фактором в их компьютерных расчетах.

Убежденные, что комплекс пирамид в Гизе отображает положение звезд в созвездии Ориона за 10 500 лет до н. э., Бьювэл и Хэнкок установили свою компьютерную имитацию

звездного неба на эту дату и обнаружили, что в день весеннего равноденствия вскоре после восхода солнца Сфинкс должен был смотреть через плато Гиза прямо на созвездие Льва. Из-за медленного кругового смещения земной оси (это явление называется «прецессией») в разные эпохи созвездия не только восходили в разных местах; угол их возвышения над горизонтом тоже значительно изменялся.

Если верить расчетам Бьюэла и Хэнкока, незадолго до рассвета в день весеннего равноденствия за 2500 лет до н. э. (приблизительная «официальная» датировка сооружения Сфинкса) созвездие Льва поднималось не на востоке, а в 28 градусах к северу. Более того, созвездие находилось под острым углом к горизонту, и передняя часть «туловища» Льва была значительно выше задней.

Однако за 10 500 лет до н. э. перед рассветом в день весеннего равноденствия Лев не только поднимался прямо перед Сфинксом, глядящим на восток, но также занимал горизонтальное положение по отношению к горизонту. Они иллюстрируют это обстоятельство с помощью диаграмм, где сравнивается положение созвездия Льва в 2500 г. до н. э. и в 10 500 г. до н. э. В последнем случае совпадение кажется идеальным.

Бьюэл и Хэнкок пошли еще дальше и заявили, что прецессия равноденствий, которая обычно считается открытием греческого астронома Гиппарха, жившего во II в. до н. э., была известна гораздо раньше. Но для того, чтобы доисторические звездочеты могли обнаружить прецессию равноденствий, им пришлось бы вести тщательные астрономические наблюдения в течение столетий, если не тысячелетий. (Гиппарх располагал архивами Вавилонской библиотеки, уходящими в прошлое по меньшей мере на 500 лет.) Несмотря на безусловное мастерство составителей доисторических календарей, которые начали фиксировать результаты своих наблюдений в наскальных росписях еще за 20 000 лет до н. э., не сохранилось никаких рисунков или записей, отражающих взаимное расположение звезд.

Остальные же ученые считают, что при более тщательном рассмотрении новые «научные» доказательства более ранней датировки Сфинкса попросту исчезают. Астрономические соответствия очень туманны, а геологические обоснования весьма сомнительны.

Итак, Сфинкс продолжает хранить свои тайны. Мы по-прежнему не знаем ни причин, ни точной даты его постройки. Поэтому усилия Уэста и его последователей нельзя назвать совершенно бесплодными. Старые взгляды подвергались сомнению, египтологам пришлось выложить свои карты на стол, и доказательства, которые последний раз серьезно рассматривались в начале XX в., ныне подвергаются критическому анализу.

Где же страна Офир?

География библейских повествований не очень обширна: описываемые события (исключая те, что происходят на небесах) укладываются в основном на карте в рамки Ближнего и Среднего Востока. Но есть в одном месте Библии, а именно в Третьей книге Царств, сообщение, которое вот уже многие века бередит географов, путешественников и искателей сокровищ. Первых привлекает перспектива установления научной истины, вторые движимы охотой к перемене мест. А третьи... Их интерес станет понятным, когда мы уточним, о чем идет речь.

Примерно в 945 г. до н. э., сообщает Библия, иудейский царь Соломон заключил контракт со своим коллегой – финикийским царем Хирамом I, правившим в городе Тире, что на Средиземном море. Финикийцы по праву славились как непревзойденные мореплаватели и корабли древности. Так вот, по словам библейского хроникера, «царь Соломон... сделал корабль... на берегу Черного моря, в земле Идумейской. И послал Хирам на (этом) корабле своих подданных корабельщиков, знающих море, с подданными Соломоновыми; и отправились они в Офир, и взяли оттуда золота чотыреста двадцать талантов, и привезли царю Соломону». Несколько уточнений: Черное море – это Красное, Идумейская земля – это нынешнее побережье Акабского залива. 420 талантов – много это или мало? В аттической Греции талант равнялся 26,2 килограмма, исследователь Библии Гуте считает, что в таланте было 44 килограмма. Получается, что фирма «Хирам и Соломон» доставила за один рейс от одиннадцати до восемнадцати тонн золота! Откуда, откуда привезены эти неслыханные сокровища? Из Офира.

Глиняный черепок с надписью «Золото Офира», найденный в Израиле

Офир упоминается в Библии еще несколько раз: «Корабль Хирамов, который привозил золото из Офира, привез из Офира великое множество красного дерева и драгоценных камней». Далее говорится: «В три года раз приходил фарсисский корабль (тип быстроходного финикийского судна), привозивший золото, и серебро, и слоновую кость, и обезьян, и павлинов». А кончается дело тем, что (царь) Иосафат сделал корабли на море, чтобы ходить в Офир за золотом, но они не дошли, ибо разбились при выходе из Акабского залива.

Невезучий царь Иосафат сел на трон почти через сто лет после Соломона. Выходит, в течение века было совершено по крайней мере несколько удачных рейсов в этот самый Офир. И пусть груз корабельников не был столь рекордным, как в первый раз, все равно такое количество презренного металла не могло не вскружить голову многим последующим поколениям читателей Библии.

Где искать вожделенную страну золота? Ведь библейский летописец не указал даже примерного ее расположения. И искать ли вообще? Что, если Офир просто легенда, не имеющая четкой географической привязи?

Против такого допущения говорит многое. Ведь мифы и легенды не возникают из ничего. Человеческая фантазия в самых смелых своих взлетах всегда имеет земное притяжение: вспомним для простого примера вавилонскую башню или Иерихон, или Трою. В пользу реальности Офира говорят и датировка событий, и скрупулезное перечисление поступлений золота, и еще ряд деталей.

Характерно, что в других древних текстах тоже есть упоминания о «стране золота». Расшифровка египетских надписей явила известие о стране Пунт. Туда фараоны за десять веков до Соломона посылали свои суда за благовониями, слоновой костью, золотом, драгоценными камнями и прочими дефицитными товарами – список, как видим, в точности предваряет опись грузов экспедиции времен царя Соломона. Одна из надписей перечисляет имена мореплавателей, одиннадцать раз выезжавших в Пунт. Другая гласит, что единственная женщина-фараон, прекраснотелая Хатшепсут, отрядила в Пунт пять судов, изрядно пополнивших ее золотой запас. При Рамсесе III в Пунт была снаряжена экспедиция на папирусных лодках, в которой участвовали более тысячи человек. Словом, известия о Пунте многократно встречаются в различных египетских текстах на протяжении полутора тысяч лет.

Выяснилось, что современник фараонов шумерский царь Лагаша тоже посылал свои суда за золотом в некую страну Мелухху, лежащую «на берегах Нижнего моря» (Индийского океана).

Не вдаваясь в дальнейшие перечисления, скажем следующее: в III–I тысячелетиях до нашей эры многие древние источники упоминают о существовании некой области, располагающей богатыми запасами золота.

А теперь главное: ряд историков склонен полагать, что речь идет об одной области, фигурирующей под разными названиями. Российский ученый А. Кифишин пишет: «Не исключено, что легендарная страна Офир... страна Пунт, из которой древние египтяне вывозили экзотические товары, и Мелухха шумеров – это одна и та же страна».

Какие есть основания для подобного заключения? Давайте посмотрим. Во-первых, путь в золотой край шел только морем. Никакие иные сухопутные средства транспорта не упоминаются. Известно, что египтяне добывали золото также в Нубийской пустыне, однако в Пунт они отправились на своих веселых папирусных ладьях – праправнуках лодки «Ра» Тура Хейердала. Во-вторых, судя по текстам, маршрут во всех случаях вел из Красного моря дальше к югу, вдоль побережья Восточной Африки. Финикийцы очень ревностно хранили тайны своих торговых путей, чтобы не иметь конкурентов в заморской коммерции. И если они уж пошли на альянс с царем Соломоном, чтобы совершить совместное плавание, то только по единственной причине – у них не было собственной базы на Красном море, а попасть в Восточную Африку иным путем они не могли.

Да, но ведь по другую сторону сравнительно неширокого Красного моря лежит Аравия? Верно. Но, кроме золота, и египтяне, и финикийцы везли из Пунта-Офира слоновую кость, а слоны никогда не водились в Аравии. Да и зачем было царю Соломону брать на себя тяготы судостроения, если через Аравию пролегали столбовые караванные пути? Кроме того, одна из клинописных табличек аккадского царя перечисляет заморские диковины, прибывшие из Мелуххи – «черной страны», то есть страны чернокожих. Все говорит за то, что это была именно Африка.

Правда, во всем этом деле есть одно деликатное обстоятельство: торговый рейс в оба конца, по свидетельству Библии, занимал три года. За это время финикийский парусник мог уйти очень-очень далеко... Это позволило помещать золотоносный Офир, где открывателя ждали сказочные копи царя Соломона, в самые разные места – в Индию и даже в Перу! А в XVI–XVII вв. распространилось убеждение, что копи надо искать на Соломоновых островах в Тихом океане! Недаром они получили такое наименование.

Два последних предположения отнесем на счет распаленного воображения искателей скорого богатства. Что же касается Индии, то действительно там есть и слоны, и павлины, и благовония, не говоря уже о золоте. За пятнадцать столетий до новой эры в Индии знали уже золотое литье; это была страна высокоразвитой культуры. Но, как справедливо пишет немецкий историк Р. Хенниг, «вряд ли здесь могли разрешить каким-либо иноземным морякам заниматься разработкой залежей и запросто вывозить из страны богатейшие сокровища». И даже если допустить, с большой натяжкой, что войско Хирама и Соломона совершило лихой пиратский набег на побережье Индии, то вряд ли они сумели за раз взять добычу в виде десятка тонн золота. И уж тем более такие вылазки не могли быть регулярными. Тем не менее в эпоху географических открытий мысль об Индии не оставляла путешественников, и Колумб, выйдя в Атлантику, шел с надеждой добраться окружным путем до «восточной Индии», страны Офир.

Остается обратиться к наиболее правдоподобной версии, а именно, что Офир находится в Восточной Африке. В пользу ее говорят и смутные указания на то, что финикийцы бросали якорь где-то на 20-м градусе южной широты, в районе побережья нынешнего Мозамбика. Правда, путь до этой части Африки отнял бы у парусного судна куда меньше, чем полтора года. Выходит, трасса в страну золота пролегла не только по морю.

Иными словами, она вела от берега куда-то дальше в глубь Африки. Но куда?

Когда корабли португальцев впервые достигли побережья Юго-Восточной Африки – это случилось в самом конце XV в., почти одновременно с открытием Америки, – они были потрясены пышностью приморских торговых городов. Удивление, правда, быстро улеглось в практическое русло: откуда столько добра в здешних портах – Софале, Килве, Момбасе?

Вскоре один из капитанов флотилии Васко да Гамы пишет в реляции своему королю: «Купцы-мавры говорят, что в Софале есть богатый рудник, откуда царь Соломон каждые три года получал золото». Немного позже рапорт португальца д'Алькасоа, датированный 1506 г., уточняет: арабские купцы вывозят из Софалы в год больше миллиона меткалей (около четырех тонн) золота. Можно представить, какой шок вызвала эта цифра в королевском дворце в Лиссабоне. Сомнений нет – это он, достославный Офир! Неужто португальскому венценосцу Мануэлу суждено будет вступить во владение копиями царя Соломона?..

Последовал немедленный наказ короля – наложить руку на этот сказочный источник золота. Но посланная флотилия генерал-адмирала д'Альмейды, разграбив восточноафриканское побережье, никакого рудника не обнаружила... Как же так? По всей видимости, доложили лазутчики, золото поступает из Мономотапы, африканской империи в глубине континента.

Португальцы, которым достались библиотеки мавров за Пиренеями, знали о существовании этой могучей державы, лежащей между реками Лимпопо и Замбези. О ней писал в X в. крупнейший историк раннего Средневековья, «арабский Геродот» аль-Масуди. Книга аль-

Масуди о путешествии по Восточной Африке так и называется – «Промывание золота и россыпи драгоценных камней».

Еще более поразительные подробности содержались в «Собрании сведений для познания драгоценностей» другого знаменитого путешественника, хорезмца аль-Бируни. Примечательно, что автор занес сведения о Мономотапе – «стране зинджей», – будучи в Индии. Значит, уже в XII в. слава золотоносных рудников Восточной Африки пересекла океаны. Ахмад аль-Бируни приводит услышанные от арабских купцов любопытные подробности об этом золотом крае: зинджи, говорит он, получив от купцов товары, лишь после этого «отправляются в пустыни в поисках золота для их оплаты». Из этого автор справедливо делает вывод, что, по всей видимости, в их стране «такое обилие золота, которое дает возможность в любое время находить потребное количество его».

Копи царя Соломона уже вырисовывались перед взором португальцев.

Но захватить Офир им было пока не под силу. Поначалу португальцы заключили торговое соглашение с властителем Мономотапы, которого они именовали императором. Умудренный дипломат Антонио Фернандиш дважды – в 1514 и 1515 гг. – ездил в глубь страны для заключения договора. Он доложил, что на холмах междуречья Замбези и Лимпопо идут междоусобные войны. Но сил для нападения у европейцев не было, свои укрепления на побережье они только начали возводить.

Интересно, что Фернандишу, несмотря на все его усилия и тактические ходы, не удалось определить местонахождение золотых копей. Золото здесь было, никаких сомнений. Но получали его португальцы крайне мало – по договору им доставалось не больше двух слитков в месяц. Чернокожие явно припрятывали его, – таков был вывод португальского наместника.

Не удалось добраться до сердца сказочно-манящего Офира и Франсиско Баррето, вторгшемуся в Мономотапу в 1569 году и даже успевшему получить от своего короля титул «конкистадора рудников Мономотапы». Едва отпраздновав начальную победу, Баррето умер, и на сем военная экспедиция закончилась.

Лишь полстолетия спустя – в 1629 г. – португальцы заставили властителя Мономотапы сдать им в аренду часть золотоносных рудников. Этот договор сохранился. Под ним стоит подпись: «Мануза, император Мономотапы». Нелегко было, наверное, императору решиться на этот шаг, но обстоятельства оказались сильнее. Португальцы, как уже говорилось, появились на восточноафриканском побережье в тот самый момент, когда негритянскую империю раздирали династические войны, племена отчаянно враждовали друг с другом, а перебежчики и предатели искали руки европейцев. Так, казнями и кознями португальцы получили доступ к возделенному источнику богатства.

Но до золотых караванов было еще далеко. Захваченные рудники никак не походили на то, что живописала Библия, а после нее арабские путешественники. По всей видимости, в аренду были отданы не самые богатые выработки. Или же – что тоже вполне вероятно – золотоносная порода была исчерпана. Король из Лиссабона раздраженно отчитывал своих наместников в Восточной Африке, тыча им успехами в другой части света – Бразилии: оттуда что ни месяц отсылали в казну корабли с ценным грузом. А «сокровищ Офира» едва хватало на снаряжение посыльного судна из Европы в Африку!

Верноподданные христианнейшего короля проводили дознание за дознанием, пытаясь у негров, где «настоящие копи». Тщетно. Им указывали новые и новые рудники... все с той же полупустой породой.

В это самое время на Мономотапу, а затем на города побережья обрушилось нашествие кочевников, появившихся из внутренних, глубинных районов Черного континента. Португальцы называли их «симба»; скорей всего это было прозвище – «львы». На суахили так до сих пор зовут бесстрашных воинов. Это нашествие окончательно похоронило мечту португальцев добраться до копей царя Соломона.

С середины XVII в. основные силы и внимание Лиссабон решил сосредоточить на своей более перспективной заморской колонии – Бразилии. Африканским же колониям суждено было стать поставщиком рабочей силы для Нового Света. Расцвела эпоха работорговли. Про золото Мономотапы какое-то время еще ходили легенды и рассказы. Француз Лафонтен даже вставил намек на нее в одну из басен.

Что же? Неужели легенда окончательно превратилась в басню? Нет. Библия долго еще оставалась «бестселлером» среди книжной продукции, и каждое новое поколение читателей жаждало узнать, где все-таки находится Офир, страна золота. Географическая неизвестность была слишком заманчивой, чтобы прозябать в реестре загадок. Тем более что открытие Африки, по сути, лишь начиналось. И в ней вполне могло сыскаться место для Офира. Какое-то время спустя он перекочевал в Судан, затем в Нигерию, в Гану (прежнее колониальное название – «Золотой берег!») и так далее.

Офир не исчез. Он просто не давался в руки.

...Шла осень 1868 г. Живший в Южной Африке американец Адам Рендерс терпеливо уже целую неделю крался за стадом слонов. Он не собирался стрелять в зверей. На сей раз его добыча должна была стать куда ценнее: в стаде он заметил старого, с трудом передвигавшего ноги слона. Двое старых гигантов хоботами поддерживали патриарха во время дневных переходов. Рендерс был убежден, что они ведут умирающего к «кладбищу слонов» – легендарному месту, куда приходят окончить свои дни толстокожие гиганты. До сих пор никому еще не удавалось увидеть этот естественный склад слоновой кости, и Адаму – он не сомневался – предстояло стать первым человеком, открывшим слоновье кладбище.

Заросший низким кустарником буш кончался у берега реки Лунди. В неглубоком месте животные переправились на другую сторону, уходя все дальше на север. Рендерс неотступно следовал за ними.

В одном месте русло реки сворачивало. Рендерс решил обойти стадо с подветренной стороны; он поднялся из высокой травы и увидел...

Он увидел на высоком холме каменную крепость. Она поднималась, как рыцарский замок. Хотя нет, какой замок – это чуть ли не целый разрушенный город, обнесенный стеной, с башней из тесаных глыб. А рядом – еще одно сооружение, словно выросшее из гранита. И между возвышенностями, в седловине – россыпь каменных домов. Брошенных, пустых. Все это так не похоже на негритянские хижины народа банту.

Рендерс и думать забыл о слонах. Ведь то, что он увидел, – если это только не мираж и не наваждение, – ...это был Зимбабве, столица «золотой империи» Мономотапы! Многие из белых поселенцев Южной Африки слышали рассказы о ней, но видеть собственными глазами никому не доводилось. Правда, португальские источники утверждали, что недра золотой страны давным-давно уж истощились, но ведь в Зимбабве-то они не были. Может, каменная крепость как раз и охраняла подлинные копи царя Соломона?!

Охотник возвратился в Трансвааль и рассказал об увиденном. Однако точного местонахождения города-крепости не указал. Он не собирался ни с кем делить славу и богатство первооткрывателя.

Организовать экспедицию в том же году ему не удалось: между поселениями буров и местными племенами начались боевые действия, а путь в Зимбабве лежал через опасную зону. Только в 1871 г., зимой, он вторично отправился в дальний путь на левый берег Лимпопо. Его спутник Джордж Филип, тоже охотник, едва поспевал за Рендерсом. Тот спешил как в лихорадке.

У самой цели Рендерс упал, чтобы уже не подняться, – лихорадочный блеск в его глазах был вызван не страстью, а высокой температурой. Рендерс умер подле своего открытия.

Филип рассказал о развалинах города известному на юге Африки геологу Карлу Мауху. Этот немец приехал в Южную Африку, устроившись на корабле матросом. С 1865 г. он стран-

ствовал по Трансваалю и соседним с ним областям, между Лимпопо и Замбези, составил подробную карту этих мест и открыл «семейные» рудники народа машона: местные жители селились прямо возле шуфров, добывая руду. Узнав о Зимбабве, Маух немедленно двинулся в путь.

5 сентября 1871 г. он увидел двуглавую возвышенность. Одну вершину венчал эллиптической формы «храм» (так окрестил его Маух), вторую – «акрополь». Между ними, в седловине, покоились руины жилых построек.

Величественность высившихся развалин поразила Мауха. Он увидел здесь, в тысячах миль от больших городов, точную (так казалось ему) копию храма царя Соломона в Иерусалиме, а на соседней возвышенности – опять-таки судя по библейским описаниям – копию дворца царицы Савской! Если это так, значит, неисчерпаемый клад с сокровищ тоже должен быть где-то неподалеку. А уж кому, как не ему, знать, что недра здешнего края богаты золотом!

Подробных изысканий Мауху провести, однако, не удалось. Вождь народа макаланга, хозяин округа, принял любознательного гостя и... оставил его при себе. Немец-геолог очутился под домашним арестом. Он мог сколь угодно долго обследовать останки Большого Зимбабве, но попытки заняться окрестными рудниками встречали вежливый, но твердый отпор.

Когда в следующем 1872 г. Карл Маух вернулся наконец домой, его подробные описания Зимбабве вызвали дикий ажиотаж в мире старателей и золотодобытчиков. В междуречье Замбези и Лимпопо хлынули авантюристы и фанатики – обычная человеческая накипь, которая появляется с первыми вестями о золоте.

Золотая лихорадка усилила активность англичан, и те поспешили присоединить эти области к своим владениям в Южной Родезии. К началу нашего века более ста тысяч заявок на золотоносные участки в районе древних рудников на землях народов машона и матабеле лежали в канцелярии губернатора Сесиля Родса. Сам лорд Родс считал, что Зимбабве без всяких сомнений библейский Офир, а копи царя Соломона – обнаруженные вокруг, но, к сожалению, порядком истощившиеся рудники.

Что ж, вопрос с Офиром можно было считать исчерпанным?

Не будем торопиться с выводом. Мы еще не сказали, что собой представляет величественный комплекс Большого Зимбабве.

Археологи смогли сейчас более или менее точно восстановить (на бумаге) циклопическую постройку. 350-метровый холм заканчивается каменной стеной. Во многих местах она вбирает в себя гранитные глыбы и достигает четырех-пяти метров в толщину. Ее дублируют еще два-три ряда внутренней ограды, что, конечно же, делает Зимбабве неприступным.

До сих пор неясна технология подъема тяжелых каменных блоков на вершину двуглавого холма. Какие применялись механизмы? Как укладывались блоки? Поистине «Таинственный Зимбабве»...

Крепость? Но ясно виден жертвенный стол для заклания животных. Храм? Но во времена Мауха жившие по соседству макаланга называли его «мамбахуру» – «женский дворец». Кстати сказать, это во многом повлияло на убеждение немецкого геолога, что перед ним скопированный дворец царицы Савской.

Извилистая тропа внутри ограды выводит к конечной башне. Предназначение ее тоже загадочно: башня монолитна. Для чего было складывать высоченную башню, в которую нет хода?

Рядом – обнесенный эллиптической стеной «акрополь» (название, повторяем, дано чисто условно, по внешнему сходству). Вырубленные в граните ступени ведут к квадратной двери в стене. Стена поверху выложена причудливой кладкой, подлинное кружево. В одном месте над обрывом нависает каменная эспланада, где сидят каменные ястребы. Первые исследователи Зимбабве единодушно считали, что ястребы – дело рук египетских мастеров. Действительно, они несколько напоминают птицу фараонов.

А когда в начале века на Замбези неподалеку была найдена глиняная статуэтка египетского происхождения с именем фараона Тутмоса III, отпали, казалось бы, малейшие сомнения – Зимбабве возведен египтянами и был, по всей видимости, центром легендарного Пунта-Офира. Все вроде бы сходится.

Но четверть века спустя – в 1927 г. – выяснилось, что статуэтка поддельная. А кроме нее, никаких следов пребывания египтян в этом регионе не обнаружено. Что же до каменных ястребов, то они, по единодушному убеждению сегодняшних историков – творения рук негритянских умельцев.

Главная достопримечательность «акрополя» – керамическая печь для отливания золотых слитков. Она очень напоминает аналогичные печи финикийцев. Это обстоятельство, естественно, привело к мысли, что, быть может, весь комплекс Зимбабве воздвигнут ими. Но против этой версии говорят другие существенные детали, перечислять которые мы не будем за недостатком места. «Таинственный Зимбабве» – это тривиальное определение оказывается, видимо, единственно подходящим в данном случае.

Кто построил Зимбабве, когда и зачем? На все три вопроса покамест нет ответа.

Как предполагают, золото в этом районе добывали с незапамятных времен. Кто были первые люди, намывавшие его на речных отмелях, а затем, в связи с растущим спросом, начавшие рыть ямы? Твердого ответа на это также не существует. Известно, что племена народа банту заселили южную часть Африки значительно позднее экспедиции корабельников царя Соломона. Первыми обитателями, очевидно, были бушмены или же низкорослые, родственные пигмеям племена: самые древние золотые выработки представляют собой ямы такого маленького размера, что там могли работать люди ростом не больше 120–140 сантиметров.

Золота было много. По свидетельству Геродота, в «Африке золото ценится дешевле меди. Даже цепи, в которые заковывают пленников, делаются из золота». Но для того, чтобы люди начали заниматься таким тяжким трудом, как извлечение золотоносной породы из пробитых в кварцевых породах шахт, нужен был мощный внешний стимул. Нелепо «просто» добывать металл! Золото нужно обменивать на другие товары.

Не исключено (хотя и не доказано), что первыми потребителями его были древние египтяне. Затем с упадком государства фараонов далекие экспедиции прекратились, и по прошествии какого-то времени здесь наступило затоваривание желтого металла. При таком допущении легко объяснить успех Соломоновой экспедиции в Офир, завершившийся привозом сенсационного количества золота. Но, повторяем, все эти выводы сделаны на основе предположений.

Достоверная история «страны золота» начинается только с X в. уже нашей эры. Именно в это время сюда, в междуречье Замбези – Лимпопо, пришел народ макаланга – в переводе «сыны солнца». Под их вассальную зависимость подпали окрестные племена. На холмистых просторах Юго-Восточной Африки возникла империя, и властитель ее принял титул «мономотапа» – «хозяин рудников». Добытые в рудниках крупницы золота сносили в Зимбабве, где отливали в печи цилиндрические слитки. Сам величественный комплекс на холме много раз перестраивали. Окончательный вид он принял в раннем Средневековье.

Эта эпоха, X–XIV вв., была временем расцвета арабских халифатов. Требования на золото все росли. Шахт в Мономотапе становилось все больше. Целые семьи подвластных макаланга племен переселяли к рудникам.

При раскопках археологи тщательно искали захоронения царей Мономотапы. Устные предания гласили, что они отправлялись на вечный покой во всем великолепии привычной пышности; их сопровождали на тот свет верные супруги – у одного из самых знаменитых императоров их было три тысячи! Но сенсационных находок не было. Обнаружены лишь каменные топоры, железные асегай, несколько жемчужин, украшения из меди и бронзы.

Империя Мономотапы пала, как мы знаем, расшатанная междоусобицами, разграбленная нашествием кочевников.

То, что осталось, прибрали к рукам португалцы. Многие из подданных «хозяина рудников» отправились в колодках в Новый Свет, главным образом в Бразилию. Караваны рабов шли отсюда к побережью бывшей золотой тропой. Шли еще долго после официальной отмены работорговли. Французскому путешественнику Франсуа Бальсану удалось доказать, что транспортные проданных в рабство «штук эбенового дерева» грузились у побережья Мозамбика даже в 1880 г.! Умельцы, ювелиры, шахтеры безвозвратно ушли, и с ними канула в вечность их тайна...

Но вернемся к Офиру.

В 1950-х гг. археологические находки в районе Зимбабве подвергли радиоуглеродному анализу. При этом оказалось, что ни одна из находок не датируется раньше I в. н. э. Иными словами, первый культурный слой начинается через тысячу лет после легендарного плавания финикийских кораблей с купцами царя Соломона.

Где Офир? Вопрос остается открытым.

Вокруг Африки 2500 лет назад

...В первых числах августа 1487 г. три корабля Бартоломеу Диаша вышли из Лиссабона и отправились в путешествие, которому суждено было стать решающим этапом великой морской экспансии Португалии. Записки Жуана Барруша сохранили для нас детали этого плавания.

Современные историки географических открытий не часто вспоминают Бога. Но в случае с португальскими плаваниями это иногда приходится делать. У их участников существовал обычай: места, куда они прибывали, называли «по святцам» – по именам святых католического календаря. Зная об этом, историки смогли достаточно точно отождествить районы, где побывали путешественники.

Так, например, был определен день прихода Диаша в бухту Святой Барбары в Конго – 4 декабря (популярность этой святой была велика у моряков и военных в Португалии второй половины XV в.). Четыре дня спустя эскадра достигла Китовой бухты (Уолфиш-Бея), названной тогда бухтой Непорочной Девы, а затем пришла в бухту Элизабет. Земли эти показались португальцам такими мрачными, что за ними закрепили имя «угрюмые пески». Тогда они не подозревали, что это алмазные россыпи.

Но у нас сейчас речь пойдет о другом. Всюду, где суда приставали к берегу, за ними наблюдали сотни внимательных глаз. Облик каравелл надолго остался в памяти прибрежных жителей.

Древняя финикийская монета

К югу от Уолфиш-Бея армаду подхватили сильные юго-восточные ветры и донесли до Ангра-Пекена, в теперешней Намибии. На берегу мореходы установили каменную плиту – падран, которую везли для такого случая из самой Португалии. Диаш переступил границу достигнутого соотечественниками. Мыс Доброй Надежды приближался с каждым днем.

Не так давно в научной прессе появились сообщения о любопытных находках археологов на различных отрезках побережья Южной Африки – о наскальных рисунках, изображающих странные корабли. Они были нанесены острым предметом на прибрежные скалы в нескольких пунктах побережья и, скорее всего, сделаны по памяти. Рисунки сравнили со старыми книжными гравюрами. В чем-то они совпадали, в чем-то – нет.

Португальские исследователи, склонные всегда слегка преувеличивать значение соотечественников в истории мореплавания, настаивают на том, что на всех изображениях – португальские корабли. Но достаточно взглянуть на рисунки, чтобы усомниться в этом. Действительно, четыре корабля на первых из найденных рисунков похожи на «оригиналы», сохранившиеся в старых книгах и на старинных картинах. Но остальные...

Их нашли позже других в районе Кланвильяма. Даже при беглом знакомстве с рисунками у исследователей сразу зародилось сомнение: а не финикийские ли это суда?

Финикийцы в Южной Африке? За две тысячи лет до Португалии? Этого ученые из Лисабона и Порту никак не хотели допускать. Англичане, более объективно настроенные в отношении географических открытий, высказались в пользу финикийцев. Ведь рисунки органи-

чески дополнили известные данные Геродота о плавании вокруг Африки при фараоне Нехо. «Каравеллы – лучшие из судов, бороздящих моря, и нет места, где бы они не могли пройти», – писал средневековый хронист. Добавим к этому: лучшие из судов Средневековья. А ведь были еще античные суда, и плавали они быстрее, а порой и дальше португальских. Доказательств этого с каждым годом все больше и больше.

...В XI в. до н. э. Древний Египет стал постепенно терять свою государственную независимость. В 730 году до н. э. он был завоеван войсками африканского государства Напата. В 685 г. до н. э. фараону Псамметиху удалось на время установить независимость страны, призвав на помощь греческих и малоазиатских наемников. В 671 г. ассирийцы захватили Мемфис, древнюю столицу Египта. И сам Псамметих I (663–610 гг. до н. э.) и его сын Нехо все чаще открывали морские порты теперь уже не только для финикийских, но и для греческих кораблей. В Средиземноморье зарождалась новая сила, способная достойно конкурировать с финикийским и египетским флотами. И Нехо, пытавшийся вновь поднять престиж страны и продемонстрировать мощь египетского флота, приказал финикийским мореходам, находившимся у него на службе, обогнуть Африку с юга. Это было крупнейшим географическим предприятием древности.

«...Ливия же (имеется в виду Африканский континент. – *Н.Н.*), по-видимому, окружена морем, кроме того места, где она примыкает к Азии; это, насколько мне известно, первым доказал Нехо, царь Египта. После прекращения строительства канала из Нила в Аравийский залив царь послал финикийян на кораблях. Обратный путь он приказал им держать через Геракловы (Геркулесовы) столбы, пока не достигнут Северного моря и таким образом не возвратятся в Египет. Финикийяне вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному. Осенью они приставали к берегу и, в какое бы место в Ливии ни попадали, всюду обрабатывали землю; затем дожидались жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикийяне обогнули Геракловы столбы и прибыли в Египет. По их рассказам (я-то этому не верю, пусть верит, кто хочет), во время плавания вокруг Ливии солнце оказывалось у них на правой стороне».

Таков рассказ Геродота об этом плавании вокруг Африки в VI веке до н. э. «Отец истории» посетил Египет в 450 г. до н. э. и слышал там этот рассказ от жрецов. Больше о плавании не упоминал никто – может быть, потому, что его организаторы пожелали сохранить в тайне результаты экспедиции.

Скудные строчки этого сообщения вызывали сомнения еще в греко-римскую эпоху. Другие античные авторы оспаривали его, ибо, по их представлениям, «Ливия» (то есть Африка) смыкалась с Азией на юге. Кроме того, древние считали наименее вероятной ту часть рассказа, которую современные исследователи считают доказательством подлинности плавания. Имеется в виду сообщение о том, что путешественники, плывшие на запад, видели солнце справа, то есть на севере. Значит, корабли зашли далеко на юг и могли наблюдать его у южной оконечности материка. Не верили Геродоту и потому, что он ни словом не обмолвился о тропической растительности, огромных реках, впадающих в океан, диких животных, поселениях местных жителей и прочих атрибутах Африканского побережья. Однако подобный аргумент *ex silentio* (основанный на умолчании) нельзя считать основанием для того, чтобы не верить Геродоту. И если он в своих трудах не упомянул Массалию и Рим, то отсюда вовсе не следует, что этих городов в его время не было...

Некоторых ученых смущает расстояние в двадцать пять тысяч километров, которое надо было покрыть, чтобы обогнуть Африку по морю. Однако нетрудно предположить, что суда все время держались вблизи берегов; к тому же первые мореходы, плававшие в Индию и обратно, огибали близ берегов протяженную дугу Аравийского полуострова и также проходили огромное расстояние. К этому можно добавить, что интересующее нас плавание проходило в основном в благоприятных для судоходства водах, чего, кстати, не скажешь о плаваниях по Тихому

океану малайцев и полинезийцев, покрывавших в утлых лодках гигантские расстояния по отнюдь не спокойным водам южных морей. И наконец, Для нас будет небезынтересным заключение немецкого ученого А. Херена, считающего, что у фараона Нехо, который приказал строить флот на Средиземном и Красном морях, пытался соединить эти моря каналом, вторгся в Азию и захватил ее до Евфрата, вполне могла возникнуть мысль отправить в разведывательное плавание вокруг Африки флотилию судов.

Попробуем приблизительно восстановить маршрут этого необычного и удивительного предприятия. Надо исходить из того, что финикийцам была знакома дорога до мыса Гвардафуй, на полуострове Сомали, – восточной оконечности Африки. Они могли отплыть осенью из района современного Суэца на хорошо оснащенных пятидесятивесельных судах. Вскоре они достигли бы мыса Гвардафуй. Течения и ветра этого района восточноафриканского побережья помогли бы мореходам, им даже не понадобились бы весла. А у мыса ветер ударил в паруса и погнал корабли на юг. Приближаясь к экватору, они некоторое время сопротивлялись северо-восточному пассату, но потом их подхватило Мозамбикское течение и донесло до юга Африки. К их большому удивлению, солнце здесь было видно справа, то есть на севере. Позднее весной они прибыли в район бухты Святой Елены и в первый раз за много месяцев ступили на твердую землю. Вырастив урожай пшеницы (он созрел к ноябрю), они поплыли дальше и тут же попали в Бенгельское течение, которое донесло корабли до устья Нигера, в Гвинейском заливе. В конце марта в районе этой реки они вновь увидели в зените полуденное солнце. Работая веслами – здесь им встретилось противотечение, – путешественники миновали мыс Пальмас (территория современной Либерии. – Авт.).

Следующий этап путешествия был нелегким, так как пришлось бороться с пассатом и Канарским течением. Но солнце, сиявшее на небосклоне точно так же, как на их родине, вселяло в путешественников надежду на скорый конец плавания. В ноябре они достигли марокканских берегов и ступили на них, чтобы вновь посеять пшеницу и запастись провизией. В июне следующего года урожай был собран, и корабли двинулись дальше на север. Скоро они миновали Гибралтарский пролив и поплыли по знакомым водам Средиземноморья. Через несколько недель корабли стали на якорь в дельте Нила...

Если бы известие о том, что «Африка на юге закругляется с востока на запад», распространилось в древнем мире, то, наверное, можно было бы избежать догадок и заблуждений более поздних времен. Но корабли вернулись в Египет, когда фараона Нехо уже не было в живых, и некому было оставить на стене храма традиционную надпись, повествующую о достигнутом...

Это плавание произошло слишком поздно для того, чтобы Древний Египет, находившийся на грани краха, мог использовать его в практических целях; однако оно совершилось достаточно рано для того, чтобы мы могли еще раз убедиться в способностях и знаниях народов древнего мира.

До последних лет не имелось никаких, кроме сообщения Геродота, упоминаний об этом удивительном плавлении. Но вот какие сведения опубликовал в «South African Archaeological Bulletin» археолог Т. Сэмпсон. Первое, что он обнаружил, – это свидетельство английского путешественника начала прошлого века Дж. Томпсона. В книге «Приключения в Южной Африке» Томпсон упоминает о странной находке в местечке Кейп-Флэтс, в районе мыса Доброй Надежды, сделанной незадолго до его приезда. Томпсон сам видел найденное. Если верить его описанию, то речь шла о частях обшивки какого-то древнего судна «со следами металлической субстанции в сильно разъеденном состоянии» – как он предполагает, гвоздей. Старый плотник, присутствовавший при этом, утверждал, что древесина была кедровая. Еще тогда, в 1827 г. Томпсон предположил, что это останки финикийского парусника, потерпевшего крушение во времена, когда пирамиды еще были молодыми, а район Кейп-Флэтс находился под водой. Но о находке забыли.

Через тридцать лет после обнаружения таинственных обломков местный чиновник сообщил в письме губернатору провинции о находке на побережье семидесятифутовой (двадцать один метр) полуистлевшей кедровой доски. Сохранившиеся обломки уже в наши дни изучал известный южноафриканский ученый Р. Дарт. Он установил, что длина парусника могла достигать 170 футов (62 м), а это вполне соответствует данным по древнему кораблестроению у финикийцев.

...Экспедиция Диаша не раз подходила к берегам, причем настолько близко, что местные жители могли пересчитать мачты на каравеллах. В Ангра-Пекена флотилия задержалась из-за непогоды. Через несколько часов после выхода в море вновь разразилась буря. Стало холодно, совсем не так, как севернее, у берегов Гвинеи. Надежда на спасение ослабла.

Почти две недели плыли с зарифленными парусами и ничего не видели. Их тоже никто не видел. Бухту Святой Елены проплыли, не заметив. Потом, полагая, что береговая линия, как и раньше, идет строго к югу, Диаш повернул на восток – и не обнаружил берегов. Флотилия проскочила Африку! Корабли развернулись на север и нашли удобную бухту. Теперь уже они видели берег, а берег видел их.

Сейчас бухта именуется Моссел, а тогда, в 1488-м, Диаш назвал ее Пастушьей бухтой: на прибрежных склонах готтентоты пасли скот. Ответом на попытку завязать знакомство был град камней. Спустя десять лет Васко да Гама также не обнаружил у этого племени ни малейших дружеских чувств к европейцам. Готтентоты как будто знали все наперед...

Между тем южная оконечность Африки была уже позади. Экспедиция пока этого не ведала. Но у Диаша была одна задача – двигаться и при этом почитать святых. На небольшом островке, названном Санта-Круш (Святой Крест), был воздвигнут падран в честь святого Григория. Что это был за остров, никто не знает. Одни говорят, что он исчез в пучине, другие помещают его у южной оконечности Африки; называют и иные места.

На правом берегу реки Бусманс (Бушменской) команды высадились, и было проведено голосование. Все устали. Матросы высказывались за возвращение: судно с запасами продовольствия затерялось по дороге, экспедиции угрожал голод. Для триумфального возвращения на родину открыто достаточно новых земель. Подсчитали голоса – большинство оказалось за возвращение. Это был конец всему предприятию. Как предполагают биографы Диаша, капитан решил, что лучше отложить на несколько лет открытие Индии, в которую он уже знал дорогу, чем прослыть деспотом...

Так или иначе, флотилия пошла домой. Мыс Доброй Надежды они увидели только на обратном пути, когда последние стаи ласточек улетали в Европу. На мысе Диаш все-таки задержался. Современное название южной оконечности Африки – Кабу ди Боа Эшперанса (мыс Доброй Надежды) – придумал, как полагают некоторые исследователи, именно он. Добрая надежда на плавание в Индию! Но надежда не сбылась.

20 мая 1500 г. корабль, на котором Диаш был капитаном в составе экспедиции Кабрала, был уничтожен сильнейшей бурей почти рядом со знаменитым мысом. Итак, предположим, что местным жителям – ими могли быть бушмены – удалось увидеть корабли Диаша в местах его стоянок и вблизи берегов.

Поэтому сделаем пока вывод, схожий с заключением Г. Джонстона, которое он изложил на страницах южноафриканского археологического журнала: «Первые рисунки изображают суда времен Диаша или последующих десятилетий, остальные – финикийские галеры».

Древние египтяне в... Австралии?

Австралия была уже достаточно заселенным материком, когда она вдруг начала открывать свои секреты. Первые колонисты были заняты своими внутренними делами и не особо интересовались тайнами новой родины. Но к середине XIX в., когда поселенцы уже достаточно прочно обосновались в Австралии, выяснились совершенно загадочные обстоятельства...

В ста милях к северу от Сиднея в заповедных лесах национального парка Хантер-Вэли сделано открытие, споры о котором не утихают уже который год. В заповеднике обнаружена иероглифическая надпись, в которой, по-видимому, говорится, что египтянин Джесеб, сын достоправного фараона Джедефры, внук божественного Хуфу, побывал в этой местности Австралии.

Об этих письменах было что-то известно уже в XIX в., но потом о них забыли. Прошло немалое время, и выветрившиеся, поросшие густой растительностью иероглифы снова нашли и расшифровали. Рядом с надписью из 250 иероглифов на камне высечено изображение бога Анубиса, что, очевидно, указывает на связь с Древним Египтом.

Содержание переведенного текста оказалось сенсационным. В нем рассказывается о египетской морской экспедиции, потерпевшей кораблекрушение у берегов Австралии. Вернуться назад, потеряв корабль, они не могли. Путешественники разбили лагерь на чужом берегу, пытались приспособиться к незнакомым природным условиям и ужасно страдали от всяких ядовитых тварей. Там также сказано, что они построили пирамиду.

Загадочные знаки на стене пещеры в Австралии

В этой местности действительно имеется несколько построек, напоминающих по форме небольшие ступенчатые пирамиды.

...В 1837 г. английский путешественник и географ Джордж Грей отправился в экспедицию к Западному и Южному побережьям Австралии, которые оставались до этого практически неизученными. За время долгого и трудного путешествия Грей открыл реку Гаскойн и пустился исследовать течение реки Гленелг. Но в устье реки его ждала неудача – корабль разбился о подводные камни. Географ и члены его команды едва успели перебраться на берег. Изнуренные и измученные люди пробивались сквозь непроходимые леса к городку Петру, до которого было около 500 миль.

Во время одного из привалов Грей решил исследовать загадочную пещеру на берегу реки. Когда он зашел внутрь, то удивлению его не было предела – на закопченных сводах пещеры явственно виднелись рисунки, сделанные человеком. Но дальше его потрясение стало просто огромным – найденные рисунки никак не походили на наскальную живопись австралийских аборигенов, и, более того, фигуры, изображенные на них, явно принадлежали не аборигенам, а людям, чем-то напоминающих древних египтян!

Ошарашенный Грей кинулся к своим измученным спутникам, которые также убедились в том, что эти рисунки, явно сделанные много-много лет назад, изображают людей из Египта.

Когда измученные путники добрались до цивилизации, то их сообщения не были встречены с энтузиазмом – мало ли что там привиделось голодным и измученным путешественникам.

Но в XX в. об этой пещере и находке Грея вспомнили – после того как в 1931 г. были найдены такие же загадочные наскальные изображения. Их обнаружил в Центральной Австралии археолог Майкл Терри. Эти рисунки тоже никаким образом не походили на обычные наскальные росписи аборигенов. На них тщательно были выведены черты лица, детали одежды – и опять и внешность, и одеяния нарисованных людей явно не принадлежали аборигенам. Эти фигуры были выбиты на высоте более десяти метров от земли, что вызвало еще одну загадку – каким же образом они были созданы.

А спустя год, в 1932 г., около Маккай были обнаружены несколько колодцев, прорубленных в сплошном каменном массиве. Глубина этих сооружений составляла около десяти метров, и согласно заключениям археологов сделаны они были несколько сотен лет назад. При этом австралийские аборигены попросту не имели такого оборудования, которое позволило бы им совершить нечто подобное!

В 1961 г. недалеко от города Алис-Спрингс были обнаружены новые загадочные наскальные изображения. Их изучением занималась группа исследователей из Исторического музея Аделаиды и австралийского Института по изучению аборигенов. Ученые привезли из экспедиции более четырехсот фотографий этих наскальных рисунков. Роберт Эдвардс, куратор антропологического отдела австралийского музея, заявил: «Они не принадлежат ни к одной известной форме туземной культуры».

Это заключение подтвердило гипотезу, давно ходившую в ученых кругах, – в Австралии в свое время побывали некие загадочные племена, не имеющие ничего общего с аборигенами.

Откуда же прибыли эти племена? Антрополог Графтон Эллиот Смит, профессор Манчестерского университета и ярый сторонник так называемой диффузионистской теории (из одного центра) распространения по свету главных мировых культур, выдвинул еще в начале XX в. такую версию, первоначально вызвавшую смех у его коллег: в Австралии в свое время жили египтяне!

В доказательство своей гипотезы он приводил следующие факты: у некоторых австралийских племен существовал обычай мумифицировать тела покойников. Этот обычай отменили только христианские миссионеры – в конце XIX в. Но мумии остались в целостности и сохранности, и их изучение позволило сделать вывод: мумифицировались они таким же способом, как и древнеегипетские.

А в феврале 1964 г. на месте древнего города в Египте была обнаружена гробница женщины, захороненной приблизительно в 1000 г. до н. э. Исследование останков тела показало: для бальзамирования было использовано эвкалиптовое масло. Это казалось невероятным. Ведь единственное место, откуда могли доставать тогда такое масло, – это Австралия и Новая Гвинея.

Находка стала еще одним звеном в цепочке доказательств Смита. Кстати, дополнительным аргументом в его пользу был тот факт, что некоторые египетские имена похожи на имена аборигенов Австралии.

А затем выяснились обстоятельства, которые вполне вписываются в версию Смита. В разных местах Австралийского континента найдены загадочные знаки, которые при желании можно принять за иероглифы. Эти знаки напоминают иероглифические обозначения древнеегипетского бога Атона. Другие знаки представляют священного жука скарабея, мумии и человеческие фигуры, похожие на типичные изображения людей в Древнем Египте. Один знак, по-видимому, является изображением почитаемого аборигенами божества – всевластного духа предков Вонджины, окруженного сиянием, а другой знак похож на значок иератического письма, который можно интерпретировать как имя Вонджины. Многочисленные наскальные рисунки в Австралии представляют собой схематичные, типично египетские изображения мумий, сфинксов и других предметов, которые не имеют к Австралии никакого отношения. Неужели все эти многочисленные рисунки фальсифицированы?

Еще в 1909 г. Энди Гендерсон, австралийский фермер, ставил на своем участке новый забор. Дело было в Кэрнсе, Квинсленд. Его лопата стукнулась о кусок железа, который он отбросил не глядя. Но все же что-то привлекло его внимание, и он решил рассмотреть находку. Оказалось, что это старинная монета – очень ржавая и ничем не примечательная. Он все же принес ее в дом и положил на полку, где она пролежала больше полувека.

В 1965 г. в дом к внукам фермера попал гость-историк. Он заинтересовался необычной монетой и долго изучал ее. Когда ему сообщили, где и когда была найдена эта монета, он отказывался верить. Еще бы – на одной стороне монеты изображен рогатый Зевс Аммонский, а на другой – орел, оседлавший зигзаг молнии. Каждый из этих знаков – эмблема Птолемеев, династии египетских царей. Находка Энди Гендерсона относилась к эпохе Птолемея IV, правившего в Египте с 221 по 203 гг. до н. э. Такие монеты служили платой египетским солдатам.

А совсем недавно предположение о том, что египтяне в древности посещали Австралию, получило еще одно подтверждение. На полуострове Арнемленд, на дороге близ города Дарвин, мальчишки нашли странный на первый взгляд камешек. Он оказался маленькой скульптурой священного для древних египтян жука скарабея. Археологи датировали эту находку 1 тыс. до н. э.

Не забудем упомянуть и о том, что типично австралийские бумеранги были известны и в Древнем Египте. Деревянные предметы характерной для бумеранга формы находились, к примеру, в знаменитой гробнице фараона Тутанхамона. Египтологи полагают, что это, собственно говоря, не бумеранг, а оружие для охоты на птиц. Брошенная с силой изогнутая палка на лету ломала птице шею, и добыча просто падала на землю. Но опыты показывают, что египетские «охотничьи палки» возвращались назад, как австралийские бумеранги. Само по себе это ничего не доказывает, так как разные народы могли самостоятельно изобрести аналогичные по форме и действию орудия.

Все эти находки позволили найти ответ на вопрос: почему на стенах египетских храмов изображены люди, не похожие ни на один из покоренных египтянами народов. Вероятно, это жители загадочной Австралии, честь открытия которой можно отдать египтянам.

Наркотики стары как мир

Наркотики кажутся нам печальным феноменом XX в. Люди древности опьяняли себя лишь вином. После плавания Колумба к этому зелью добавился табак; уже в новое время началось повальное увлечение опиумом. В XX в., после колониальных походов, европейцам стали доступны другие экзотические наркотики, а затем и химические транквилизаторы. Казалось бы, история порока ясна. Однако исследования археологов убеждают, что мы плохо представляем себе темные стороны жизни античных людей.

Популярный лозунг «Хлеба и зрелищ!» впору переделать на такие лозунги, как «Наркотиков и зрелищ!» или «Хлеба и опиума!».

Мир Древней Греции и Рима – эра празднеств и пиров. «К людям достойным на пир достойный без зова приходит» – вот мудрость Платона, передающая облик эпохи, где отличиться можно было или в бою, или на пиру, где за чашей вина вели диспуты древние любомудры и стихотворцы. «Мудрый после третьей чаши все венки с главы слагает и творит уж возлиянья благодатному Морфею».

Однако в античные времена, как и в наши дни, философы и поэты составляли лишь малую горстку среди участников празднества. Чаша вина знала счет лишь в идиллических стихах А. Пушкина. Человеческая природа была тогда так же необузданна и неводержанна, как и теперь.

Древнеегипетское изображение, запечатлевшее употребление алкоголя

Упоительный мир древности – это мир упоения самыми странными и диковинными зельями, это время бесконечных ботанических открытий. Пожалуй, никогда позже ботаника не

переживала такого расцвета, как на заре человеческого общества. Любая трава, часть любого дерева могла открыть посвященному новый источник пищи, редкостный яд или пьянящий аромат, что заставлял забыть о тяготах буден и перенестись в странный мир, где сбывались сны, оживали видения, исчезало прошлое и замирало время. Ради этого наслаждения смельчаки решались жевать, пить и курить все, что даровала им природа, – и, как ни странно, нередко оставались в живых, делая порой поразительные открытия. Попробуем же описать наркотические вещества, которые могли быть известны в древности.

Пиво – самый древний и безобидный из пьянящих напитков. Ячменное пиво варили в Египте и Месопотамии уже в IV–III тысячелетиях до н. э. Как же был открыт процесс брожения?

Неизвестно, как это случилось. Быть может, безвестный открыватель рецепта лежал, томимый недугом. Боль пронзала его горло, жар подтачивал силы. Он не мог глотать и тогда бросил черствый хлеб (сколько же дней он не поднимался с одра!) в стоявший рядом кувшин с водой, чтобы скудный кусок хоть немного размяк. Потом забытье снова сломило его. Он открыл глаза лишь пару дней спустя. Перед ним стоял кувшин. В нем лежал расплывшийся хлеб. Это месиво уже начало бродить.

Возможно, именно так люди впервые приготовили «пьянящее пиво». Действие этого напитка, думается, было поразительным. Ослабленный болезнью бедняга, жадно глотнув странное питье, наверняка хватил лишку и буквально обезумел. Никогда в жизни он не испытывал подобных ощущений. Такой вкус нельзя было забыть. Выздоровев, человек занялся приготовлением необычного питья.

В пиво египтяне издревле добавляли финики, анис, шафран. Французский историк Пьер Монте писал, что пиво в Египте пили повсюду: дома, в поле, на кораблях, в харчевнях. Его разливали в кружки емкостью от одного до двух литров. Кружки были каменными, фаянсовыми или металлическими.

Пивом не только угощались, но и расплачивались. По словам немецкого историка Дианы фон Кранах, «обычная дневная плата работника почти всегда состояла из пяти хлебов и двух кружек пива».

Греки познакомились с пивом, очевидно, в VII в. до н. э. Для них оно было напитком восточным и «диким». Его могли пить египтяне и армяне, фракийцы, фригийцы и скифы. Сами греки предпочитали вино. Пиво же служило скорее лекарством. Так, Гиппократ в своих сочинениях упоминал «ячменное варево» и описывал его целебное действие при лихорадке и бессоннице.

Для римлян пиво тоже было «отвратительным питьем варваров». Тацит, оставивший первый подробный отчет о жизни германцев, сообщал, что «их напиток – ячменный или пшеничный отвар, превращенный посредством брожения в некое подобие вина».

Египтяне приготавливали алкогольные напитки не только из ячменя и пшеницы, но также из различных плодов. В первую очередь для этого годились финики и виноград. Впрочем, вино можно было получить из любого сладкого сока, например пальмового. Египетское вино ценилось далеко за пределами страны. Виноградники фараона Джосера (2780–2760 гг. до н. э.), строителя ступенчатой пирамиды, вспоминали спустя века после его смерти.

Поэты Египта восхваляли чудесный напиток:

Ягоды, соком обильнее прежнего,
Сердце твое услаждать предназначены.
Ты в опьяненье себе не отказывай,
Пей, предавайся утехам и радостям!

Особенно много вина лилось на похоронах, когда «любитель хмельного питья удалялся в Страну без воды». В опьянении фараон поднимался на погребальную ладью Амона и вместе с родными и друзьями покойного плыл «на Запад, на Запад, к земле праведных»...

Среди знатоков Египет считался еще и «страной пьянящих трав». Говоря о стране, лежащей вдоль «светлоструйного» Нила, Гомер упоминает «поля плодоносные» с их изобилием трав. «Земля там богатообильная, много злаков рождает – и добрых, целебных, и злых, ядовитых» («Одиссея», IV, 229—30). Зельями, приготовленными из них, пользовались далеко за пределами Египта. Слушателей «Одиссеи» вряд ли удивляло, когда аэд – странствующий певец, повествуя о празднике в доме царя Менелая, описывал, как его супруга – Елена, гостям

...подлить вознамерилась соку,
Гореусладного, миротворящего, сердцу забвенью
Бедствий дающего; тот, кто вина выпивал, с благотворным
Слитого соком, был весел весь день и не мог бы заплакать,
Если б и мать и отца неожиданной смертью утратил,
Если б нечаянно брата лишился иль милого сына (IV, 220–225).

Лотос – растение, прогоняющее печаль. Странствуя по землям, не доступным обычно для ахейцев, – по землям, где все грозит гибелью или дышит безумным упоением, – Одиссей со своими спутниками открывает Страну лотофагов – людей, вкушающих лотос. Эта «цветочная пища» неприметным бременем ложилась на память, мешая мелькнуть картинам прошлого, видениям родины и дома. Вкусив лотос, человек забывал пути возвращения. По-видимому, Гомер имел в виду *Sisiphos lotos* – греческую разновидность лотоса орехоносного. Его мучнистые плоды шли на приготовление хлеба и алкогольных напитков. В античную эпоху лотосом питались бедняки, чтобы успокоиться и забыться.

Впрочем, говоря «лотос», Гомер, возможно, имел в виду совсем другое растение – так же, как нынешние любители конопли, говоря «травка», имеют в виду отнюдь не «траву у дома своего». Во всяком случае, действие этого «лотоса» было необычайно сильным. Чтобы спасти своих товарищей, уже отведавших его, Одиссей велел «силой их, плачущих, к нашим судам притащив... крепко их там привязать к корабельным скамьям» (IX, 98–99). Быть может, «лотос» был в данном случае эвфемизмом, скрывавшим подлинно неодолимую траву, о чарах которой было известно и Гомеру, и твердившим его песни аэдам, и их слушателям? Быть может, под именем «лотоса» на страницах «Одиссеи» расцвел... мак?

Европейские путешественники конца XIX в., приезжавшие в Китай, непременно рассказывали потом, как, перебегая из яви в сон, курильщики опиума терялись среди грез. Опиум содержат незрелые коробочки мака снотворного (*Papaver somniferum*) – растения, известного вавилонянам уже во II тыс. до н. э.: его изображение встречается на древних печатях. Жителям Крита и Микен, судя по изображениям, был также знаком мак. По словам немецкого химика Маттиаса Зеефельдера, «с тех пор, как человек изобрел письменность, он неизменно упоминает мак и способы приготовления из него чудесного эликсира».

Казалось бы, кокаин – это наркотик, который нельзя было встретить в античном мире. В ту пору кусты коки – огромные, высотой в 2–3 метра, вечнозеленые кусты – встречались лишь в горных тропических лесах Южной Америки. Листья коки жевали индейцы Перу и Боливии, чтобы снять усталость, утолить голод и жажду. Однако в мумиях египтян, умерших в возрасте 20–30 лет, к удивлению ученых, встречается кокаин. Строители американских пирамид, очевидно, могли подкреплять силы этим наркотиком, но как он оказался в организме египетских строителей?!

Отчего умер Рамсес I?

С конца XVIII в., когда вместе с победоносной армией Наполеона на египетскую землю прибыли десятки археологов, историков и языковедов, тайны легендарных гробниц стали мало-помалу открываться миру. Многовековое табу, запрещавшее местным жителям проникать в священные пирамиды, ничего не значило для европейских исследователей. Из подземных усыпальниц извлекали драгоценности, орудия труда, одежду, статуэтки, оружие и, конечно, тех, для кого все эти предметы предназначались в загробном мире – почерневшие от времени и бальзама мумии фараонов.

Многие мумии за большие деньги переправлялись в частные коллекции Европы и Америки. В процессе транспортировки мумии портились от сырости, разрушались от тряски в обозах, а порой и просто терялись. Так, долгое время безвозвратно утраченной считалась мумия Рамсеса I, жившего более 3000 лет назад и основавшего одну из самых могущественных династий фараонов – XIX династию. Судьба жестоко посмеялась над тем, кто некогда повелевал сотнями тысяч подданных: его тело в конце концов продали охочие до наживы европейские торговцы древностями. Мумия Рамсеса I считалась потерянной до тех пор, пока осенью 2000 г. американский египтолог Мишель Карлос из университета Эмори не сделал потрясающее открытие.

В небольшом музее истории, расположенном в американском городе Ниагара-Фоллс, в течение 140 лет пролежала древняя мумия, о которой даже музейные работники могли сказать только то, что она из Египта.

Ценной мумию никто не считал, и когда Мишель Карлос сделал запрос о продаже ее университету Эмори, в музее Ниагара-Фоллс быстро согласились.

Мишель Карлос собирался провести уникальное исследование внутренностей мумии при помощи миниатюрной камеры-манипулятора. Такой метод ученый избрал, чтобы сохранить мумию неповрежденной и одновременно выяснить, каким образом древние египтяне готовили тело к тысячелетнему хранению. Но когда камеру попытались поместить в голову мумии, оказалось, что череп заполнен затвердевшей массой из смолы и трав.

Согласно нынешним данным египтологии, такой состав применяли только для царственных особ. Стало быть, сделал вывод Карлос, перед ним лежал один из египетских фараонов. Но какой именно?

Рамсес I, голова статуи

Камера, проникшая в полость высохшего тела, дала ученым возможность увидеть, как происходило бальзамирование. Все стадии мумификации оказались вполне обычными, за исключением единственной особенности – внутренние органы были заменены плотными мотками льняной материи. Но такая традиция бальзамирования просуществовала в Египте очень недолго и, согласно имеющимся археологическим данным, была распространена только во времена царствования Рамсеса I. А поскольку никаких других фараонов, кроме Рамсеса, в те времена в Египте не было, выходило, что Мишель Карлос обнаружил пропавшую мумию великого владыки.

Чтобы окончательно доказать это, американцы решили прибегнуть к сопоставлению ДНК мумии из музея Ниагара-Фоллс и мумии сына Рамсеса I, фараона Сети. Как показал предварительный анализ, участки генетического кода двух мумий совпадают. Сейчас в США готовятся провести последнюю проверку ДНК мумии из Ниагара-Фоллс.

Впрочем, большинство египтологов уже не сомневаются в идентичности мумий. Теперь ученых больше интересует, как выглядел основатель царской династии. При помощи компьютерного анализа удалось восстановить внешний облик и физические данные Рамсеса I. Это был довольно высокий, по древним меркам, человек ростом 165 см, сутуловатый и худощавый. Исследователям удалось восстановить лицо мумии, которое стало еще одним доказательством того, что обнаружен именно фараон Рамсес I. Нос с горбинкой, рисунок скул и надбровных дуг, форма ушных раковин – все эти черты оказались схожими с чертами фараона Сети. Такое сходство не может быть случайным.

Удалось выяснить даже, отчего умер Рамсес I. Одна ушная раковина мумии оказалось заметно деформированной. Ученые пришли к выводу, что перед смертью фараона мочка его уха была сильно воспалена. Вероятно, врач египетского владыки, прокалывая его ухо для очередной драгоценной серьги, занес туда инфекцию, которая вызвала серьезную болезнь.

Что погубило Тутанхамона?

Не так давно бывший сотрудник Скотланд-Ярда Грехам Мелвин и профессор медицины, невролог Ян Ишервуд, выступили с сенсационным заявлением – им удалось разгадать одну из самых древних детективных загадок в истории человечества. Они раскрыли тайну смерти наследника египетского царя Эхнатона – молодого фараона Тутанхамона, который в возрасте девятнадцати лет в 1352 г. до н. э. скоропостижно скончался.

Лишь в XX столетии миру открылись небывалые сокровища его роскошной гробницы. Как выяснилось, годы его правления пришлись на эпоху бурных и подчас кровавых событий в истории Древнего Египта.

Тутанхамон рано окончил жизнь, став жертвой страсти фараонов к кровосмесительным бракам, инцесту и придворным интригам. Инцест процветал в могущественной империи на протяжении многих лет. Древний Египет был единственной страной, где под венец, ради сохранения чистоты царской крови, могли свободно пойти брат и сестра, отец и дочь.

Мнение, что в результате кровосмешения на свет могут появиться лишь физические и умственные уроды, в корне неверно. При идеальном здоровье родственников их общий ребенок будет совершенно здоров, а такой брак может даже улучшить наследственность. Но если в генную цепочку вклинится какой-нибудь врожденный дефект – потомство обречено. Жертвой неудачного инцеста, вероятно, был и Тутанхамон.

Его отец – легендарный фараон Эхнатон – был величайшим правителем древности, которого историки называют первым гением человечества. Он обладал выдающимся умом, но был физически уродлив. Эхнатон, возможно, страдал синдромом Фрелиха, вследствие чего его внешность претерпевала в течение жизни ужасающие изменения.

На портретах, созданных в древности, великий фараон предстает женоподобным человеком с болезненно удлиненным лицом, отвислыми ушами и вытянутым носом. Имя матери Тутанхамона неизвестно, но египтологи не сомневаются, что это была близкая родственница Эхнатона. Дефектные гены отца, возможно, и привели к слабому здоровью и ранней смерти Тутанхамона. Сын не унаследовал отцовского уродства, но его организм был неполноценным. В знаменитой гробнице юного фараона нашли мумии двух новорожденных младенцев. Они, очевидно, были детьми Тутанхамона и его жены Анхесенамон, которая приходилась фараону сводной сестрой.

Посмертная маска Тутанхамона, ставшая одним из символов Древнего Египта для западной культуры

Тутанхамон вззошел на престол будучи совсем юным, – ему было всего лишь восемь лет. После смерти отца Тутанхамон хотя и стал фараоном, но по причине малолетства править государством, естественно, не мог. Эту почетную, а главное выгодную обязанность взяли на себя мачеха Тутанхамона мудрая красавица Нефертити и несколько приближенных к ее особе придворных. Археологи нашли надписи на древних барельефах, которые сообщали об отнюдь не целомудренных отношениях уже повзрослевшего Тутанхамона и Нефертити. Ей пришлось прервать эту связь, но утратить власть над пасынком-фараоном она не хотела, а потому заранее позаботилась о судьбе своей дочери Анхесенамон, выдав ее замуж за Тутанхамона.

Стоило Нефертити отойти в мир иной, как вокруг фараона начались придворные интриги могущественного жреца Эйе и талантливого полководца Хoremхеба. Они фактически стали полновластными хозяевами страны. Тутанхамон же предавался развлечениям, охотясь на страусов, львов и газелей.

Время правления юноши было самым смутным в истории Древнего царства. Причиной тому послужил религиозный конфликт, разразившийся во времена правления великого фараона Эхнатона. Этот царь первым начал поклоняться единому богу Солнца и запретил традиционное для Египта многобожие, закрыв сотни храмов и казнив немало упрямых и воинственных

жрецов. Но служители культа затаились, дождались смерти Эхнатона и интригами и посулами заставили его сына отречься от веры отца.

В итоге Тутанхамон фактически установил диктатуру жрецов, а отца объявил фараоном-еретиком. Благородный юноша был неопытным и слабым политиком, не способным освоить хитрый язык интриг и искусство властвования. Некоторые историки предполагают, что Тутанхамона могли отравить или задушить, поскольку после его смерти на троне сразу воцарился престарелый жрец Эйе, который вряд ли дождался бы естественной смерти властителя, если бы тот прожил хотя бы еще десяток лет.

Смерть Тутанхамона была неожиданной. Это подтверждается отсутствием заранее подготовленной гробницы, хотя подобную предусмотрительность проявляли все царственные предшественники Тутанхамона, даже умершие в молодости. Таким образом, погребальные церемонии были проведены уже под руководством нового фараона Эйе, который унаследовал от юноши не только престол, но и его жену. Если бы Тутанхамон умирал медленно, как обычно бывает при наследственном заболевании, он наверняка позаботился бы о месте своего вечного успокоения.

Уйдя в мир иной, Тутанхамон поставил точку в истории XVIII династии – одной из самых славных династий Древнего Египта. На этом юноше закончилась эпоха религиозных смут, но придворные интриги и роковые кровосмесительные браки продолжали расшатывать устой государства и истреблять его могущественных правителей.

Говард Картер был почти прав, говоря, что самым примечательным событием в жизни Тутанхамона была его смерть, окруженная невиданной роскошью. Но юный фараон подарил миру не только величественную и прекрасную гробницу, но и историю человека, чья любовь и вера были попорчены придворными интриганами.

Английский сыщик Мелвин и медик Ишервуд, однако, с этим не согласны. Основываясь на документах и данных своих исследований, они пришли к выводу, что фараон стал скорее всего жертвой дворцового заговора. На рентгеновских снимках Ишервуд внимательно рассмотрел кости основания черепа и обнаружил, что сзади по нему был нанесен сильный удар, от которого Тутанхамон, по-видимому, и скончался. Единственными лицами, заинтересованными в его смерти, могли быть визирь Эйе и военачальник Хoremхeб. Из истории известно, что они, регенты и учителя, желали смерти молодого фараона, отец которого умер еще до его рождения. Они опасались, что у молодого фараона, недавно женившегося, скоро появятся дети. Наследники лишили бы обоих визирей надежды овладеть тронem. Эйе и Хoremхeб могли вступить в сговор. Им требовалось срочно устранить правителя: они жаждали взять власть в свои руки и править поочередно. Так, собственно, и произошло.

Как был убит Тутанхамон, мы уже никогда не узнаем. Если верить Мелвину и Ишервуду, его ударили сзади тяжелым предметом по голове и проломили основание черепа. Затем инсценировали, очевидно, неудачное падение фараона. После его внезапной смерти власть перешла в руки обоих заговорщиков. Они воздали умершему полагавшиеся почести, запрятали тело поглубже под землю и принялись уничтожать все его храмы, все, что было связано с памятью фараона Эхнатона, наследником которого являлся Тутанхамон.

...Сегодня саркофаг самого молодого правителя Египта хранится в том же склепе в Долине царей, где в 1922 г. ее обнаружил Говард Картер.

Электричество в Древнем Египте

В 1937 г. во время раскопок под Багдадом немецкий археолог Вильгельм Кениг обнаружил глиняные кувшины, внутри которых находились цилиндры из меди. Эти цилиндры были закреплены на дне глиняных сосудов слоем смолы. Кениг не придал этому значения, но после войны раскопки в Ираке возобновили. И ученые снова обнаружили глазурованные глиняные сосуды, напоминающие цветочные вазы.

Это были гальванические элементы. Ученые наполнили эти вазы лимонным соком и обнаружили между железным стержнем и медным цилиндром разность потенциалов в половину вольта. Пошел электрический ток!

Эти вазы оказались электрическими батареями. В начале 1980-х гг. в Ираке снова обнаружили такие кувшины. Потом изображения подобных ваз-батарей были найдены на стенах египетских домов. Значит, в Египте в глубокой древности было электричество?!

Загадочный барельеф из храма в Дендере

В эти же годы Рейнхард Хабек в египетском храме Хатор, в Дендере, в пятистах километрах южнее плато Гиза и в 50 км к северу от Фив обнаружил настенные изображения грушевидных предметов с волнистыми линиями в виде змей внутри. От них шли кабель и шланги. А укреплялись они на стойках. Доказано, что грушевидные объекты с волнистыми линиями внутри – это лампы электрических светильников, а стойки – это высоковольтные изоляторы. Они были найдены под самой старой пирамидой – Саккаре и под пирамидой Джосера.

Египтологи не имеют единого мнения о назначении этих колонн (стоек). Петер Краса и Рон Хабард издали книгу об электричестве в древности «Свет фараонов» и рассматривают

колонны как простые изоляторы. Потом были найдены образцы, на которых висели медные провода.

В фундаменте храма Хатор в Дендере были найдены узкие камеры шириной 1,1 м. Археологи ничего не могут сказать о назначении этих помещений, но здесь изображены древние лампы накаливания. Подземная камера расположена у самой дальней стены храма, двумя этажами ниже под землей. В нее можно попасть через узкую шахту. Ширина этой камеры 1 м 12 см, а длина – 4 м 60 см. Почему именно в такой неприглядной узкой камере изображено святая святых мистерий – процесс электрического освещения? Люди держат большие колбы с извилистыми внутри линиями, колба опирается на колонну. Эти волнистые линии заканчиваются цветком лотоса – это, вероятно, патрон электролампы. От лотоса-патрона идет кабель к ящику, на котором сидит бог Воздуха. Справа на рельефе стоит демон-павиан или бог Гор с собачьей головой и держит в руках ножи и свечи, которые можно истолковать как запугивающую и охраняющую силу или опасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.